

ПЕРЕВОДЫ И ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Р. М. БАРТИКЯН

ПЕТР СИЦИЛИЙСКИЙ И ЕГО „ИСТОРИЯ ПАВЛИКИАН“

Павликианское движение — одно из самых крупных социальных движений средневековья. Возникшее как ересь в VII в. в Западной Армении, оно скоро распространилось в Малой Азии, Восточной Армении, Кавказской Албании, а также во Фракии и, вылившись в вооруженное восстание против феодальной эксплуатации, долгое время тревожило господствующие классы не только Византии и Армении, но также арабского халифата и Кавказской Албании.

Движением павликиан интересовались и византинисты, и арменисты, историки как православной, так и армянской церкви. Одни из них обращались к истории движения, другие — к его религиозной идеологии, третьи — к письменным источникам. Советские историки¹, помимо этих вопросов, особое внимание обратили на требования еретиков, на выявление социальных корней движения, на причины его широкого распространения и живучести.

Сведения о павликианах дошли до нас в основном на греческом и армянском языках. На греческом языке, кроме отдельных упоминаний в хронографиях и историях средневековых авторов дошло до нас четыре версии истории павликиан: две краткие — одна, приписываемая Петру Игумену², вторая, вошедшая в Хронику Георгия Монаха и адекватная первой³, и две пространные — «Полезная история» Петра Сицилийского⁴ и «Повествование о вторичном произрастании манихеев» патриарха Фотия (гл. XI—XXVIII)⁵.

В научной литературе существуют два противоположных мнения относительно приоритета последних двух источников, имеющих тождественное

¹ Из трудов советских историков отметим: Е. Э. Липниц. Павликианское движение в Византии в VIII и в первой половине IX века. — ВВ, V, 1952; е е ж е. Вопросы павликианского движения в освещении современной буржуазной историографии. — Там же; К. Н. Юзбашян. К истории павликианского движения в Византии в IX веке. — «Вопросы истории религии и атеизма», т. IV, 1956; Р. М. Бартикян. К вопросу о павликианском движении в Византии в первой половине VIII века. — ВВ, VIII, 1956; е г о ж е. Армянские источники для изучения истории павликианского движения. — «Палестинский сб.», т. IV, 1959; е г о ж е. К вопросу об организации павликианской общины. — «Историко-филологический журнал АН АрмССР», т. III, 1958.

² См. Appendix ad Petri Siculi historiam Manichaeorum seu Paulicianorum, ed. L. Gieseler. Göttingae, 1849.

³ Georgii Monachi Chronicon, ed. C. de Boor. Lipsiae, 1904. Эскурпальная версия издана Фридрихом (J. Friedrich. Der ursprüngliche bei Georgios Monachos nur theilweise erhaltene Bericht über die Paulikianer. — SBAW, 1896, H. 1).

⁴ Petri Siculi Historia utilis et refutatio atque eversio haereseos Manichaeorum qui et Pauliciani dicuntur. — PG, t. 104.

⁵ Sanctissimi Photii Narratio de Manichaeis recens repullulantibus. — PG, t. 102.

содержание и отличающихся друг от друга только формой изложения. Как мы покажем ниже, сопоставление этих двух памятников показывает, что первоисточником является именно рассказ Петра Сицилийского.

Петр Сицилийский в начале своей «Истории» пишет, что он составил свой труд «по необходимости». По поручению императора Василия I, в начале его царствования, он был отправлен в центр павликиан, в Тефрику и узнал о том, что павликиане собираются послать своих людей в Болгарию с миссионерскими целями. Желая предостеречь болгарское духовенство от подобной опасности, он принялся за изложение истории еретиков, посвятив ее болгарскому архиепископу. В посвящении автор пишет как о методах, к которым прибегают павликиане для распространения своей доктрины, так и о мерах, которые должно предпринять болгарское духовенство, чтобы не попасть в ловушку еретиков. Как это было принято, автор в начале своего повествования говорит, прежде всего, о недостаточности своих знаний и несовершенстве стиля и просит прощения у лица, которому посвящает свой труд. В заключении Истории Петр Сицилийский повторяет, что он был послан в Тефрику к павликианскому вождю Хрисохиру на втором году царствования Василия I, провел там девять месяцев и был занят обменом военнопленных архонтов.

Историки, защищающие приоритет Фотия и считающие «Полезную историю» составленной в XII в., все автобиографические сведения, содержащиеся в сочинении Петра Сицилийского, сочли, как и следовало ожидать, недостоверными⁶.

Сам Фотий в очень кратком предисловии к своему «Повествованию» отмечает, что цель его работы состоит только в том, чтобы изложить историю павликиан, объяснить, откуда берется их наименование. Фотий пишет для тех читателей, у которых, по его мнению, неполное, противоречивое и неточное представление о павликианской ереси. Он отмечает также, что его работа основана на рассказах бывших павликиан, которые впоследствии стали на путь православия.

Обратимся к источникам, которые использованы Петром Сицилийским в изложении истории о Мани. Петр Сицилийский упоминает катехизисы Кирилла Иерусалимского (использован VI катехизис для составления XI—XVIII глав). В XIX и XX главах он упоминает также Церковную историю Сократа Схоластика и книгу о ересь Епифания Кипрского, которыми автор «Полезной истории» в какой-то мере пользовался. Других источников он не называет и не использует, не считая, конечно, формул отречения, на которые не ссылается⁷. Фотий же, у которого история о Мани своим содержанием не отличается от изложенной в сочинении Петра Сицилийского, перечисляет, помимо названных, множество источников: Тита Востринского, Серапиона Тмутского, Александра Ликополита, Халкедонского епископа Ираклияна и других, трудами которых он действительно не пользовался. Фотий знал, что эти авторы писали против Мани, но, не имея под рукой их трудов, он не мог выйти за пределы «Истории» Петра Сицилийского. Разница только в том, что Петр Сицилийский, будучи менее образованным, чем Фотий, человеком, переписывает в своей «Истории» катехизис Кирилла дословно, в то время как

⁶ См., например, K. Ter-Mkrttschian. Die Paulikianer im Byzantinischen Kaiserreich und verwandte ketzerische Erscheinungen in Armenien. Leipzig, 1893.

⁷ Петр Сицилийский использовал также известный труд «Физиолог», когда писал о ересархе Тите, которого сравнивал с морским китом (гл. XXVI). Cp. J. B. Pitra. Spicilegium Solesmense complectens sanctorum Patrum scriptorumque ecclesiasticorum anecdota hactenus opera, t. III. Parisiis, 1855, p. 352.

Фотий перефразирует его. Петр Сицилийский не замечает, что в некоторых местах его рассказ содержит противоречия, чего Фотий избегает. Кирилл в IV веке писал о вере манихеев в воздушных демонов (τοὺς ἀερίους δαίμονας ἐπὶ τῆς μυσταῖς αὐτῶν ἰσχύος ἐπικαλοῦνται). Петр Сицилийский, повторяя эти слова (гл. XI) и относя этот обычай также к павликианам, заставляет предполагать, что в IX в. павликиане также призывали воздушных демонов.

Один из вопросов Кирилла Иерусалимского, полемизировавшего с манихеями по поводу Ветхого завета, также переписан Петром Сицилийским (гл. XIV), который, однако, через несколько страниц излагая уже настоящую историю павликиан (а не манихеев), пишет, что павликиане враждебно (ἀπεχθῶς) относятся к апостолу Петру, бранят его и поносят. Этого противоречия Петр Сицилийский на заметил, у Фотия же подобных ошибок и несообразностей не встречается.

Кроме указанных источников, Петр Сицилийский пользовался также формулами отречения от манихейства, цитируя их почти дословно. У Фотия же эти места перефразированы. Трудно поверить, чтобы Петр Сицилийский, если бы он пользовался трудом Фотия (у которого источники перефразированы), сравнивал бы его с первоисточниками, даже с формулами отречения от манихейства, о которых там упоминаний нет, и переписывал бы их заново. Еще раз мы убеждаемся в том, что не Фотий является первоисточником, а именно Петр Сицилийский.

Петр Сицилийский очень любит искажать имена павликианских ересиархов, так, например, Эпафродита он называет Афронитом, Тимофея — Фимофеем, Тита — Китом и т. д. Мог ли бы он (если считать, что он имел под рукой труд Фотия) не повторить единственное искажение, с которым мы встречаемся в «Повествовании» — наименование павликиан — Παυλοῦϋάννοι⁸.

У Петра Сицилийского встречаются такие сведения, отсутствующие у Фотия, которые никак нельзя считать выдумкой автора «Полезной истории». Петр Сицилийский не мог выдумать, что во время его пребывания в Тефrike были еще живы Василий и Зосим, синекдемы Сергия. Петр Сицилийский не мог выдумать, что в Тефrike он встретил «православных христиан», от которых точнее узнал про павликиан. Фотий, который не был в Тефrike, ничего подобного писать не мог, но это известие Петра он использовал в другом контексте и очень умело. В своем кратком предисловии Фотий пишет, что его рассказ о павликианах основан на сведениях, полученных им от еретиков-павликиан, которые впоследствии стали на путь православия.

Трудно допустить, что оба автора — Петр и Фотий, независимо друг от друга пользовались третьим источником, слишком много текстуальных совпадений в их изложении. Письмами ересиарха Сергия (выдержки из которых приведены у обоих авторов) мог пользоваться только один из них, ведь не могли они оба выбрать точно те же самые места из этих писем. У Петра Сицилийского сравнительно больше, чем у Фотия, выдержек из указанных писем. У патриарха выдержек меньше, приведены они неполно и кое-где искажены. Петр Сицилийский, если бы он пользовался сочинением Фотия, не мог бы привести больше цитат из писем Сергия, не мог бы добавлять или исправлять их. Не мог он выдумать послание ересиарха Сергия, адресованное, по всей вероятности, византийским властям, и приводить выдержки из него: «Я неповинен в этих

⁸ Хотя это и нельзя считать искажением, Фотий по-своему толкует наименование павликиан.

бедствиях, — говорится в этом послании, — ибо неоднократно предлагал им (т. е. павликианам. — Р. Б.) прекратить пленение ромеев⁹, но они не послушали меня». Фотий об этом ничего не пишет.

Для решения вопроса о взаимоотношении обоих источников большое значение имеет также сопоставление языка «Полезной истории» Петра Сицилийского и «Повествования» Фотия. Излагая одну и ту же историю, Петр Сицилийский пользуется простой формой изложения, что сказывается и на характере его языка, в то время как Фотий, в стремлении не повторять слова и выражения своего первоисточника, прибегает к возвышенным оборотам речи и сложным конструкциям предложений. Меняя слова своего источника, Фотий порой искажает его смысл. Единственно, что очень мало, почти незаметно меняется у Фотия, это выдержки из посланий ересиарха Сергия, цитированные, вероятно, Петром Сицилийским дословно. Так, например, в послании ересиарха Сергия своим ученикам в Колонии сказано: ἡμεῖς γὰρ πεπεισμένοι ὄντες ἐν ταῖς καρδίαις ὑμῶν γράφομεν ὑμῖν (гл. XXXVII). У Фотия это выглядит так: ἡμεῖς γὰρ πεπεισμένοι ὄντες ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν ἐγράφαμεν ὑμῖν. Во-первых (если, конечно, не считать это ошибкой переписчика), немислимо здесь употребление первого лица в предложении πεπεισμένοι ὄντες ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν — «мы будучи уверены в наших сердцах». Сергий ведь говорит о верности своих учеников, а не о своей преданности. У Петра же мы находим вполне понятное ὑμῶν, т. е. «в ваших сердцах». Во-вторых, по Фотию, выходит так, что Сергий до упомянутого письма своим ученикам в Колонии посылал им еще одно, где говорил о том же самом, так как в «Повествовании» глагол данного предложения стоит в прошедшем времени — ἐγράφαμεν ὑμῖν... У Петра Сицилийского текст понятен: «пишем вам», а не «писали вам».

В начале своего «Повествования» (источником этой части его является краткая версия Петра Игумена) Фотий упоминает город Самосата и локализует его в Сирии (πόλις ἐστὶ τῆς Συρίας). Во второй части «Повествования», источником которой является «Полезная история», город этот локализуется, как у Петра Сицилийского, в Армении. Это противоречие повторяется в «Повествовании» и в рассказе о пленном диаконе, возвращающемся из Сирии на свою родину. Первый павликианский ересиарх Константин-Сильван жил в городе Σαμόσατον τῆς Ἀρμενίας¹⁰. Пленный диакон, возвращаясь из Сирии, останавливается у Константина-Сильвана. По Фотию, получается, что диакон, оставив Сирию, приходит в сирийский же город Σαμόσατον.

Петр Сицилийский пишет, что персидский царь повелел содрать кожу с Мани и повесить ее, как мешок, перед воротами (ἐκδάρῃναι τὸν Μάνην... προστάξας... τὸ δέρμα θυλάκου δίκην πρὸ τῶν πυλῶν ἀνερτήθη). В источнике Петра Сицилийского, в книге Епифания Кипрского, говорится, что кожа Мани была набита соломой (ἀχύρων), это слово Петром Сицилийским было пропущено. Фотий, желая дать подробности, из одного слова Петра θύλαξ делает неправильный вывод и пишет, что кожа Мани была якобы наполнена воздухом (πνεύματος). Это убедительно показывает, что у Фотия под рукой не было труда Епифания.

⁹ Этот отрывок из послания Сергия интересен своим намеком на национальную принадлежность тех, к кому обращался ересиарх. Раз речь идет о пленении ромеев, можно предполагать, что совершающие это пленение были не ромеи, а, возможно, — армяне.

¹⁰ См. прим. 61 к переводу.

Изменение Фотием формы предложений и слов Петра Сицилийского так же приводит иногда к искажению текста.

После убийства кинохоритами и астами Неокесарийского епископа Фомы и экзарха Паракондакеса, астаты во главе с Сергием бегут в Мелитену, эмиром которой тогда был Монохерарес (οὕτως προσέφυγον οἱ Ἀστατοὶ ἐν Μελιτινῇ, ἀμηρᾶς δὲ τότε τῶν ἐκεῖσε ὄντων Σαρακηνῶν ὑπῆρχεν Μονοχεράρης). Так у Петра Сицилийского. У Фотия же пересказ этого предложения выглядит так: παραγίνονται δὲ ἐν Μελιτινῇ πόλει τῆς δευτέρας Ἀρμενίας, πολιτεῖαν οὖσαν τότε τῶν μισοχρίστων Σαρακηνῶν, ἧς καὶ ἀμηρᾶς ἦρχεν ὃν ἐπεκάλουν Μονοχεράριν. Перестановка Фотием слова τότε совершенно искажает смысл предложения. У Петра Сицилийского оно относится к эмиру: тогда (во время этого побега) эмиром Мелитены был Монохерарес, а у Фотия слово τότε относится к городу (тогда Мелитена находилась под арабами).

На основании этого А. Грегуар сделал вывод, что «Полезная история» Петра Сицилийского была перефразирована, когда город Мелитена находился не под арабским, а под византийским владычеством, и так как известно, что этот город перешел в руки византийцев в 932 г., то следовательно, «Повествование» написано после указанного времени и, естественно, не Фотием¹¹.

У Петра Сицилийского черным по белому написано, что Сергей συνέστράτο τὴν νῦν περιούσαν ἀποστασίαν, т. е., что Сергей подготовил или был причиной ныне существующего восстания. О том же самом Петр пишет и в начале своей «Истории», он обещает рассказать о том, как и через кого ересь павликиан превратилась в это восстание (ἐπὶ ταύτην ἦλθε μανιωδῶς τὴν ἀποστασίαν). Слова ἐπὶ ταύτην равноценны с τὴν νῦν περιούσαν, в обоих предложениях имеется в виду вооруженное восстание павликиан во главе с Хрисохиром, современное автору «Полезной истории».

Фотий, перефразируя эту часть истории Петра Сицилийского, пишет, что со времени Сергия и до настоящего времени ἡ νῦν ἐπιχωρίζουσα ἀσέβεια τῆς ἐκείνου (т. е. Сергия. — Р. Б.) ἤρτηται διδασκαλίας. Здесь мы встречаемся с очень интересным и важным фактом. Слово ἀποστασία («восстание»)

Петра Сицилийского Фотий заменяет словом ἀσέβεια («нечестие»). Из этого можно сделать весьма важный вывод, а именно что Петр Сицилийский писал в то время, когда восстание Хрисохира еще не было подавлено, а Фотий — после подавления его. Но, если Фотий писал после Петра Сицилийского, то почему он умалчивает о гибели Тефрики, об окончательном подавлении павликианского восстания? Почему Фотий не хотел завершить свой труд? А. Грегуар это объясняет «ленью» компилятора X в.¹² Однако Фотию, писавшему столь обширную историю павликиан, не трудно было добавить еще одно предложение о поражении ненавистных ему еретиков. Молчание автора «Повествования» можно объяснить лишь тем, что оно действительно принадлежит перу патриарха Фотия. Во всем «Повествовании» мы нигде ни разу не встречаемся с упоминанием имени императора Василия I, которое так часто с бесчисленными ластивыми похвалами упоминается в источнике Фотия, в «Полезной истории» Петра Сицилийского. Это свидетельствует о враждебном отношении автора «Повествования» к Василию. Рассказ о гибели Тефрики, о подавлении восстания еретиков потребовал бы упоминания,

¹¹ См. H. Grégoire. Les sources de l'histoire des Pauliciens. — BCLSMP 5ème série, t. XXII, 1936, p. 110 sp.

¹² Ibid., p. 111.

а тем самым и прославления подавившего восстание Василия I. Фотий никогда не сделал бы этого, так как Василий был его личным врагом, удалившим его с патриаршего престола и выславшим его в Армению.

Итак, анализ «Повествования о вторичном произрастании манихеев» Фотия и «Полезной истории» Петра Сицилийского, сопоставление этих двух источников привели нас к убеждению, что первоисточником является «История» Петра Сицилийского и что «Повествование» Фотия для своих XI—XXVIII глав другого источника, кроме этой «Истории», не имеет.

«Полезная история» Петра Сицилийского разделена издателями на 43 главы, из которых не все представляют одинаковый интерес для изучения истории павликиан. С самого начала (гл. I) Петр Сицилийский стремится убедить читателя, что между ересью манихеев и павликиан не существует какого-либо различия, что ересь павликиан в действительности — та же манихейская ересь. Петр Сицилийский указывает на причину, побудившую его изложить историю павликиан, предназначенную для болгарского архиепископа (гл. II). Это, по его словам, опасность отправки миссионеров из Тефрики в Болгарию для распространения павликианской доктрины. В специальном предисловии к своей книге, написанном для болгарского патриарха (гл. III—IV), автор «Полезной истории» знакомит адресата с методами, к которым прибегают павликиане для распространения своих догматов, и учит болгарское духовенство, как бороться против подобной опасности. С пятой главы начинается основная часть труда Петра Сицилийского, которая озаглавлена им «История». Однако не все содержание этой «Истории» касается павликиан. Главы V—VIII, по содержанию сугубо богословские, посвящены защите православных догматов. В девятой главе говорится о том, что павликиане исповедуют свои догматы тайно. Еретики считают, что следуют изречениям евангелия и апостола Павла. Десятая глава в сжатой форме излагает шесть «заблуждений» павликиан; автор осуждает в ней богословский дуализм павликиан, защищает богоматерь, таинство причастия, образ креста, книги ветхого завета и ветхозаветных пророков, а также священнослужителей церкви. Эта глава представляет интерес для изучения религиозной идеологии павликиан. В главах XI—XX Петр Сицилийский, стремясь показать, что ересь павликиан тождественна манихейской ереси, рассказывает о Мани и о манихеях на основании сочинений писателей IV и V веков. Так, он дословно переписывает VI катехизис Кирилла Иерусалимского, пользуется формулами отречения от манихейства, упоминает Церковную историю Сократа Схоластика и частично цитирует книгу о ересьх Епифания Кипрского. Настоящая же история павликиан начинается с XXI главы. Главы XXI—XLIII содержат наиболее ценный материал для изучения истории павликианского движения, которая излагается более или менее подробно от времени возникновения движения (середина VII в.) вплоть до конца 60-х годов IX в. Здесь же говорится, правда, кратко, о взаимоотношениях павликиан с империей и с халифатом в указанный период.

Ценность «Полезной истории» состоит, во-первых, в том, что в ней нашли отражение собственные наблюдения ее автора — Петра Сицилийского. Он не только имел личные контакты с еретиками, но и сам жил в центре еретиков — в Тефрике в течение целых девяти месяцев. Более того, он имел связи с «православными» жителями Тефрики, которые, будучи хорошо знакомы с еретиками, подробно и основательно рассказывали ему о павликианах. Во-вторых, ценность труда Петра Сицилийского — в том, что он, помимо личных наблюдений, пользовался

письменными трудами различного характера, происходящими из среды еретиков. Следует подчеркнуть, что до нас не дошло ни одно произведение, написанное еретиками-павликианами. Все, что мы имеем, это произведения противников павликиан, исполненных лютой ненависти к последним. И только лишь в «Полезной истории» мы встречаемся с теми отрывками еретической литературы, которые, попав в труд православного писателя, были спасены таким образом от костра. Петр Сицилийский знакомит нас с образцами эпистолярной литературы павликиан. Он приводит некоторые выдержки из посланий ересиарха Сергия павликианам Колонии, некоему Льву Монтанисту, а также, по всей вероятности, византийским властям. Послания эти были написаны по образцу посланий апостола Павла.

Внимательное изучение «Полезной истории» убеждает нас в том, что ее автор, кроме посланий ересиарха Сергия, привлек для своего труда житие этого ересиарха, написанное, по всей вероятности, также под влиянием посланий апостола Павла. Петр Сицилийский использовал это житие не очень умело, в результате чего православный автор, люто ненавидящий павликиан и всего больше ересиарха Сергия, под влиянием своего павликианского источника, жития Сергия, иногда неожиданно показывает благородство ересиарха и невольно возвеличивает его. Это бросается в глаза особенно там, где Петр Сицилийский рассказывает о борьбе Сергия против Ваана.

Кроме указанных источников, автор «Полезной истории», вероятно, пользовался еще письменной историей павликиан, созданной еретиками, так как трудно предполагать, что Петр Сицилийский мог изложить такую последовательную и хронологически точную историю еретиков на основании одних лишь устных сведений. История павликиан Петром Сицилийским изложена более или менее подробно до времени ересиарха Сергия. Отсутствие подробностей в его истории и деятельности Карвеаса и Хрисохира, которые все же являются современниками автора «Полезной истории», дает основания предполагать, что история павликиан была создана еретиками во времена ересиарха Сергия.

Без сочинения Петра Сицилийского наши знания о мощном движении павликиан были бы очень скудными и отрывочными. Оценка «Повествования» Фотия, которое целиком зависит от «Полезной истории», сводится таким образом к оценке первоисточника.

Перу Петра Сицилийского принадлежат, помимо исторического сочинения, шесть речей¹³, в которых опровергаются шесть «заблуждений» павликианского вероучения. Из них до нас дошли первые три, причем третья — неполностью. О своих речах Петр Сицилийский упоминает в «Полезной истории» несколько раз, и нам известно приблизительное содержание утерянных, так как в «Истории» Петр Сицилийский кратко излагает шесть положений вероучения павликиан, которые он осуждает в речах. В дошедших до нас речах осуждаются: в первой — тезис павликиан о существовании двух богов — доброго и злого, во второй — мнение еретиков о богоматери, в третьей — таинство причастия, отвергаемое павликианами. В трех утерянных речах, вероятно, защищались крест, ветхий завет, пророки и апостол Петр, официальная церковь и ее священнослужители, не принимаемые еретиками.

Содержание дошедших до нас трех полемических речей сводится к чисто богословским спорам. Единственный ценный исторический факт упомянут в первой речи, где говорится о том, что павликиане «мужчины и женщины, горожане и крестьяне знают наизусть Евангелие и [книгу] Апо-

¹³ PG, t. 104, col. 1305—1350.

стола¹⁴. Часто можно удивиться, как рассуждают об этих [книгах] находящиеся у них проданные рабы-скифы (т. е. славяне. — *Р. Б.*), которые еще полностью не владеют греческим языком и говорят отрывисто, так сказать нечленораздельно¹⁵.

История Петра Сицилийского дошла до нас только в одной рукописи X в. Она была издана впервые в 1604 г. М. Радером¹⁶, переиздана А. Май¹⁷ и Гизелером¹⁸. Наш перевод сделан по изданию Миня¹⁹, переиздавшего Май. «Полезная история» Петра Сицилийского в русском переводе публикуется впервые. Имеется французский перевод двадцати глав Истории (гл. XXIII—XLIII), сделанный А. Грегуаром²⁰.

„ПОЛЕЗНАЯ ИСТОРИЯ“ ПЕТРА СИЦИЛИЙСКОГО

Полезная история Петра Сицилийского — осуждение и опровержение ереси манихеев, называемых также павликианами, начертанная для архиепископа Болгарии¹

I. Хотя и полезно невежество скрывать молчанием, но нельзя предавать долговому молчанию то, что не заслуживает замалчивания, ибо *«Господь отвергает очи слепым»*² и предпочитает запутанным, подобно лабиринту, словесным сетям риториков заикание в простых словах, но порожденное верой. Так вот и я, не блещущий образованностью, призывая святую троицу — нашего единственно истинного бога, прославляемого среди всех, всеми и во всем, наполняющего все уста, открываемые ради него³, [призывая] в помощь также твои молитвы — молитвы архипастыря новоизбранной, святой и чтимой паствы господней⁴, как и молитвы окружающих тебя божьих пастырей и всех служителей церкви, решился с последовательностью изложить вам гнусную ересь манихеев, называемых также павликианами, рассказать откуда, каким образом и с чьей помощью она, безумствуя, привела к этому восстанию⁵, ибо речь идет не о разных людях — павликиане являются теми же манихейцами, присоединившими к ересям прежних [еретиков] выдуманные ими грязные учения, вырыв тем самым общую бездну погибели. И хотя утверждают, что они не причастны к постыдным деяниям тех (манихеев. — *Р. Б.*), но бережно соблюдают их учения.

II. Я сделал это по необходимости. Я прибыл туда⁶ по императорскому поручению в начале правления Василия⁷, нашего великого, избранного богом, чудесно украшенного всеми божьими милостями, держащего благочестиво и с любовью к богу скипетр Ромейской, то есть самой христианской державы, который еще будет в течение многих лет управлять вместе со своими святыми сынами, нашими боговенчанными императорами⁸, коих неизгладимая, бесконечная и вечная память да будет сохранена в настоящем и в будущем молитвами и предстательством святейшей владычицы нашей богородицы, присно девственной Марии и всех святых. Наша

¹⁴ Под «книгой Апостола» подразумеваются послания апостола Павла.

¹⁵ *Petri Siculi Historia Manichaeorum.* — PG, t. 104, col. 1333, 1336.

¹⁶ *Petri Siculi Historia ex ms. codice bibliothecae Vaticanae Graecae, cum Latina versione edita par Matthaeum Raderum e Societate Jesu.* Ingolstadtii, 1604.

¹⁷ A. Mai. *Nova Patrum Bibliotheca*, t. IV, pars III. Roma, 1847.

¹⁸ J. Gieseler. *Petri Siculi Historia Manichaeorum seu Paulicianorum.* Göttingen, 1846.

¹⁹ PG, t. 104, col. 1239—1304.

²⁰ H. Grégoire. *Précisions géographiques et chronologiques sur les Pauliciens.* — BCLSMF, 5ème sér., t. XXXIII, 1947.

служба заключалась в обмене военнопленных⁹, что мы хорошо и выполнили во время их (т. е. Василия I и его сыновей. — Р. Б.) святого правления. Я часто беседовал с павликианами Тефрики, где остановился во время выполнения этого поручения; кроме этого, от многих там проживающих православных узнал точнее про них; также довелось мне услышать от этих нечестивых болтунов, что они собираются послать своих людей в разные местности Болгарии с целью отторгнуть кое-кого от православной веры и привлечь к своей мерзкой ереси¹⁰. Они дерзнули на это, полагая, что в начале божьей проповеди им легче удастся посеять свои плевелы среди чистой и истинной пшеницы. Ибо эти нечестивцы привыкли так поступать и с готовностью возьмут на себя всякие тяготы и опасности, чтобы только заразить своей заразой первого встречного. Поэтому я решил взяться за это дело. Я, простой и недостойный, ради безопасности многих добросовестно передаю вам, достойным пастырям¹¹, то что узнал. А ты, божественный и святой глава, не обращая внимания на плохой язык, прими наше изложение, не ища в нем чего-нибудь ценного. Ибо ты у меня не найдешь ни следа мастерства, ни красоты речи, в чем и убедишься, читая нижеизложенное.

Предисловие Петра для патриарха Болгарии

III. Присутствие света рассеивает мглу, а охрана пастухов разгоняет скопища разбойников и стаи диких зверей. Настоящий пастырь разумного тот, кто следует за добрым пастырем¹², кто, подобно ему, *полагает жизнь свою за овец своих*¹³, правосудие которого исходит как свет, тот, кто заботливой душой и всеми другими мерами успешно противостоит козням дьявола. Хоть и много ловушек у коварного, но из святого писания научились мы угадывать его намерения и распознавать его козни, как сети паука; [научились] с помощью животворящей и прославленной троицы, единого бога, творца неба и земли, всего невидимого и видимого создания, господа и властителя. Будьте бдительны и не пренебрегайте тем, что будет сказано. В схватке с дьяволом, в борьбе с догмами противника успех будет за более просвещенными, и эти догмы будут потоплены в церковном море святых догм. Но для простаков, говоря словами апостола, еще питающихся молоком¹⁴, как для детей, правило безопасности — не иметь с ними никаких сношений, как хорошим с дурными¹⁵. Для простаков это самое лучшее средство — отворачиваться и гнушаться этих мерзких и не пытаться отвечать на их вопросы. Пусть узнав их, простой слушатель, если это возможно, молчит и бежит от них¹⁶, как от змей, потому что, все равно, беседующий с ними никакой пользы не приносит. Они для того беседуют с простакami, чтобы *святыни попать ногами своими*¹⁷ и растерзать небесные и божественные догмы, так как некому бороться с ними разумом. Как могут они слушаться людей, когда каждый день и час они окружают бесчисленными поношениями, бранью и проклятиями единого бога? Поэтому самое лучшее для простого человека — узнать их, но никогда не разговаривать с ними, ибо беседующие с ними, не имея опыта, будут подвергаться опасности; вряд ли простак не будет охвачен ими, потому что они (т. е. павликиане. — Р. Б.) приводят всякие изречения Евангелия и Апостола и только сами знают свое коварство, будучи большими знатоками святого писания.

IV. Эти мерзкие, когда беседуют с кем-нибудь впервые, притворяются нравственными и коварно подтверждают и провозглашают все догмы православных христиан; выражаясь иносказательно, [они] нечестивым и

весьма невежественным образом [говорят], что признают святую троицу богом и предают анафеме не признающих ее. [Они] признают, хотя и нечестивым и безбожным образом, что наш господь и наш бог воплотился в деве, и предают анафеме не признающих этого. Они признают все сказанное о человеческом воплощении господя, говоря устами одно, а сердцем другое. Они с готовностью предают анафеме Мани¹⁸ и еретиков, которые [действовали] вместе с ним, а также Павла Самосатского¹⁹, ибо у них были другие учителя и вожди зла, намного хуже вышеупомянутых, о чем будет сказано ниже. Они легко меняют образ, лицо, подобно тому как полипод или хамелеон, чтобы ловить кого-нибудь из доверчивых. И когда увидят, что кто-нибудь обращает внимание на их пустословие, немного знакомят его со своими тайнствами. По этой причине знание вредного полезно не меньше [знания] здорового. Знайте это не ради того, чтобы с ними сойтись, а чтобы избегать пагубы, причиняемой ими. Итак, пора перейти к предстоящему [повествованию].

История

V. Первопричина зла — змей и коварнейший дракон, сеятель плевел, вождь и учитель всякой несправедливости, отец и проводник лжи, болютная трясина гордыни, зыбкая высота хвастовства, попирающий право младенца стопами верующих, разлучивший своим советом бога и человека — его драгоценное творение; он уготовил из-за своей безмерной злости изгнание [человека] из блаженной жизни в рай, дав ему взамен дурное наслаждение. Он купил его по собственному почину, как продажного раба. Единый бог позволил ему это из-за греха и послал его охранять в аду души людей, как в тюрьме, до воплощения божьего сына, господя нашего и бога Иисуса Христа, одного [лица] святой и прославленной троицы. Коварный поработил [человека, заставив его] служить многим, разнообразным и мерзким идолам, творить постыдные деяния и отдаваться наслаждениям, полагая, легко победимый, что он (т. е. человек. — Р. Б.), нашедшийся под его властью, не будет призван [богом]. Но коварному не удастся его ловля, ибо он, вечный лжец, ошибся в своих ожиданиях. Потому что едиnorodный сын и слово божье, не имеющий, подобно своему отцу, начала, вечный вместе с единосущным, животворящим и пресвятым духом, в своем безмерном человеколюбии пожелал опять владеть им (т. е. человеком. — Р. Б.), которого вылепил из глины и дуновением своим дал ему божественный образ. Соизволением отца и содействием святого духа, снизошел он [с неба], и, получив плоть от святой девы, одушевленную разумной и мыслящей душой, он становится человеком, не изменив [свое божественное начало], ибо он неизменен, а получил [плоть], которую не имел, ибо он человеколюбив. После его рождения [его мать] осталась девой, она сияла светом девственности и была, говоря словами пророка, прославленной внутри²⁰. Закон и все пророки чудесно предвозвещали о ней и прозорливо предсказали ее славу. Один предсказал: *«ворота затворенные, стерегущиеся только богом»*²¹; другой — *«запечатанный источник»*²², третий — *«произойдет корень Иисеева — дева, и, как цветок от корня, произойдет господь и бог наш, получая от нее плоть»*²³; тот же самый сказал — *«се дева во чреве приимет и родит сына»*²⁴. Ясно, что господь, обитая в ней демиургически, от нее получил плоть и от нее происходит воплощенный бог. Но для чего перечислять все эти свидетельства, которые добромьслящие люди принимают?

VI. Пусть никто не подумает, что напрасно сейчас мы приводим свидетельства о присно деве и богородице Марии. [Делаем мы это не напрасно], ибо враги истины считают божественные ее роды не истинной, а предположением и болтают, что после божественных родов она родила и других сыновей от Иосифа. Они не считаются со свидетельствами пророков о ней, о чем потом будет сказано точнее. Они, эти безумнейшие, говорят, что следуют изречениям святого Евангелия и Апостола, желая коварным и обманным образом одеть волка в овечью шкуру. Они часто приводят не только книгу святого Евангелия, но и апостольскую и свидетельства пророков и утверждают, что они [пророки. — Р. Б.] достойные доверия свидетели, предсказавшие все верно, свидетельствовавшие истину, пробуждающие в слушателях зоркость и проницательность, чтобы те (т. е. слушатели. — Р. Б.) не ошиблись, ибо истина в их изречениях льется потоками. Они полагали действительность основой наблюдения. Но прервем на короткое время разговор о вечно юной, подлинно и воистину прославленной богородице и присно деве Марии, — пусть разорвутся ужасные павликиане. Нам следует вернуться туда, где мы остановились немного раньше.

VII. С явлением на земле нашего великого бога и спасителя Иисуса Христа и с его общением с нами — людьми — изгоняется вон всякое идолопоклонство. Ибо *«истинное ведение господа, подобно обилию воды, наполнило всю землю»* ²⁵. С этого времени небесная благодать управляет на земле, и люди, призывая бога, соревнуются в добродетели с ангелами. На земле был вознесен крест, и хлеб жизни человеколюбиво спустился с неба вместе с божественностью. Он (т. е. Христос. — Р. Б.) не спустил [с неба] свое тело, которое не отличается от нашего, а получил его на земле. Он поднялся на древо креста и, оросив землю каплями своей святой крови, сделал ее благоуханной. После того, как освящение его драгоценной кровью и водой оросило [землю], она не прекращает и теперь производить всюду благовонные разнообразные цветы разума. Поэтому почитается древо, которым дается в дар человеческому роду спасение и от которого первопричина зла — враг, низвергнутый на землю, получил смертельную рану в сердце свое. Ни с одним другим символом страданий Христа не произошли такие страшные чудеса, как с чтимым и животворящим крестом господнем: воскресенье мертвых еще до сошествия господа и бога нашего в ад, разрывание завесы, землетрясение, затмение солнца и его воспламенение, которое, с одной стороны, явило мрак иудеев, а с другой — радость воскресенья. Наконец, спасение всех душ, заточенных в аду, которое настало с явлением к ним господа и бога нашего. Также упразднение ада, чтобы он больше не владел душами [людей], усопших во господе. Все эти страшные чудеса творила непобедимая сила святого креста, [творила] силой пригвожденного к нему Христа и бога нашего. Да будут преданы позору и обращены в бегство и погублены не признающие его славу, не поклоняющиеся ему, божьему дару и непобедимому памятнику победы, с непоколебимой верой. Поэтому колдун, самый злой и ненавидящий добро дьявол, разбил свою голову и, получив удар в сердце крестным копьем, больше не может, как прежде, по своему обычаю открыто творить приятные себе мерзости, а тайком смутив души и затмив умы некоторых несчастных, обманывает их *«чрез лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей»* ²⁶, сделав их вместе с собой пищей достойной неугасимого огня.

VIII. Не перестал добрый, добрейший и вседобрейший господь по обыкновению своему благодетельствовать своему честному творению человеку. Сначала назначил он в церковь апостолов, которые весьма

ясно возглашали его беспредельную мощь и совершенно правдиво рассказывали о его божественных чудесах, будучи очевидцами его и его слугами. Они не стыдились телесных страданий Христа и не объявляли чудеса ложью, а будучи целиком озабочены истиной, истинно проповедовали воплощенный промысел божьего слова. Затем [он послал] пророков, которые божьим мечом святого духа искореняли скрытые и неизлечимые страсти и выращивали полезные и цветущие ростки добродетелей. В третий раз [он послал] учителей (т. е. отцов церкви. — *Р. Б.*), которые говорили в пользу тех и других и объясняли с большим совершенством сделанное ими и сказанное ими. И в прошлом и ныне их святыми догмами укрепляется всякая христианская церковь, которую врата ада — разрушительные ереси, никогда не могли и, мы точно знаем, не смогут одолеть, согласно божественному изречению ²⁷. Волны болтливости еретиков всегда превращаются в пену. От времени до времени ересиархи вступали в схватку с защитниками православия, но перед светом истины отступал мрак ересей и церковь божья оставалась непоколебимой. Несчастнейшим еретикам недолго удавалось творить зло своих мерзких размышлений, ибо очень скоро их лживая ересь стала для всех очевидной. И когда [ересь эта] стала всем известной и была всеми изгнана, воссияла церковь божья. И ныне и вечно будет она сиять.

IX. Мрачная, грязная, мятежная, отвратительнейшая и злодейская ересь манихеев преследуется всеми народами из-за ее неизлечимости, за то, что она полна всякой нечисти и потому, что [еретиками] она почитается и чтится глубоко тайно. Еретики усердно стараются не знакомить всех своих людей, и тем более чужих, со своими тайнствами и учением, а [знакомят с ними] лишь некоторых, [тех] кого они считают совершенными ²⁸ в нечестии. Немного лет назад эта [ересь], целиком созданная и обученная мятежными силами и побужденная сбивающим с пути водительством владыки зла, — сатаны, породила его предтечу — мятеж, являя [всем] других плотских демонов вместе с их вождем дьяволом. Пусть никто не сомневается в том, что они демоны, ибо то, что не осмеливаются демоны говорить или делать, они бесстыдно и не краснея делают и говорят против вседержителя бога и всех людей. Примечательно, что они из-за своих очень постыдных деяний не общаются с людьми и живут, подобно демонам в пустынях. Эти клеветники и отвратительнейшие провозглашают странные и необычные вещи, [утверждая] будто бы опираются на изречения святого Евангелия и Апостола. Теперь я расскажу вам о том, что собой представляют эти [учения], откуда и когда они [появились]. Для этой цели я приведу кое-что из самого важного и, чтобы это легче осталось в памяти, [по порядку] обозначу числом начало [каждого пункта]. После [изложения] их (павликиан. — *Р. Б.*) истории приступим, с помощью бога, к схватке с ними ²⁹, и имеющейся [у нас] силой приведем сразу же для сопоставления к каждой главе доказательства и свидетельства из [святого] писания.

X. Их первая отличительная черта та, что они признают два начала: злого бога и [бога] доброго, [считают] что есть один [бог] — творец мира, над которым он властвует, а другой — [бог] будущего [мира]. И забавно, что это они часто подчеркивают, когда бывают на свободе, всякому, кто бы ни был их собеседником. «Скажи мне, говорит [павликианин], что нас отличает от ромеев?» Они — эти беззаконные, негодяи, неверные, неблагодарные, неблаголюбивые, сами называют себя христианами, а нас, настоящих носителей имени Христа, нашего истинного бога, называют ромеями, пытаясь собственное имя заменить языческим ³⁰. Мы, настоящие христиане, если даже каждый из нас владел тысячами

и десятками тысяч золота, серебра, драгоценных камней, находящихся во всем мире, гордимся [только] им (т. е. Христом. — Р. Б.). Они говорят, что их отличает [от нас] то, что они признают одного бога творцом мира, а другого бога, называемого ими небесным отцом, — обладающим властью не в этом мире, а в будущем. А мы признаем одного и того же бога творцом всего и царствующим над всем и вседержителем. Они нам говорят: «Вы верите [в бога] — творца мира, а мы в того, о ком в евангелиях господь говорит: *«вы ни гласа его не слышали, ни лица его не видели»* ³¹. Подобным образом они напрасно и глупо пустословят, о чем мы расскажем потом.

Второе: они прославленную и присно девственную богородицу не называют даже в числе простых добрых людей. Они говорят, что не от нее родился господь, а свое тело он принес с неба и что после рождения господа она родила и других сыновей от Иосифа ³².

Третье: они отвращаются от божественного, страшного, святого таинства причащения плотью и кровью господа и нашего бога. Не только они сами [не причащаются], но и других пытаются убедить в этом, говоря, что во время вечери господь своим ученикам давал не хлеб и вино, а символически свои изречения в виде хлеба и вина ³³.

Четвертое: они не признают образ, воздействие и силу честного и животворящего креста и окружают его бесчисленными поношениями, тогда как демоны, увидя только очертание его в воздухе, убегают со страхом вместе со своим вождем дьяволом ³⁴.

Пятое: они не признают ни одной книги ветхого завета; пророков они называют сбивающими с пути и разбойниками, о чем потом особо будет сказано полнее. Они [принимают] только четыре святых Евангелия, четырнадцать посланий святого апостола Павла, соборное [послание] Иакова, три [послания] Иоанна, соборное [послание] святого Иуды и Деяния апостолов ³⁵, как и мы, не изменяя [в них] ни слова. У них есть также богоненавидные послания их учителя Сергия³⁶, полные высокомерия и нечестия. Что касается до двух соборных [посланий] великой и настоящей основы церкви, ключаря небесного царства первоапостола Петра, то они их не принимают и относятся к нему с отвращением и окружают его бесчисленными оскорблениями и бранью, не знаю почему. Но скорее, как я предполагаю и много раз говорил им лично, потому, что он (т. е. Петр. — Р. Б.) предсказал, что будущее их (т. е. павликиан. — Р. Б.) будет соответствовать их нечестивой злой природе. Об этом блаженный апостол говорит в своем втором послании: *«Итак, возлюбленные, ожидая всего этого, то есть второго пришествия господа, потщитесь явиться перед ним неоскверненными и непорочными в мире; и долготерпение господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех своих посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие писания»* ³⁷. За эти слова они и порицают апостола, а на самом деле это лишенная всякого риторического, сiletения похвала его пророчеству, сделанному с полной ясностью.

Шестое: они отвращаются от священнослужителей церкви; они говорят, что священнослужители выступили против господа, и поэтому не нужно их упоминать, отвращаясь даже от одного их имени; об этом потом, при более глубоком рассмотрении, будет сказано яснее — о каждом в своей главе ³⁸.

Уже пора начать изложение исторических сведений. Начну так: [изложу] сначала сказанное блаженным Кириллом в катехизисах ³⁹, после

чего, чтобы смысл был более понятным, добавлю то, что мне стало известно [о еретиках].

XI. Пресловутый Мани не христианского происхождения, да не будет! Он также не был изгнанным, подобно Симону, из церкви, — ни он, ни бывшие до него учителя подобного зла. Он вор, усвоивший дурные учения других ересей; а как это он делал и каким образом, слушайте! В Египте жил некий Скифиан, по происхождению сарацин, не имевший ничего общего ни с иудейством, ни с христианством. В Александрии, где он жил, он подражал Аристотелю и сочинил четыре книги. Первая называлась «*Святое Евангелие*»; она, однако, содержала деяния не Христа, а смертных, и только название было такое у нее. Другая называлась «*Главное*», третья — «*[Книга] таинств*», цель составления которой — опровержение [Моисеева] закона и пророков. Четвертую называют «*Сокровищем жизни*», хотя она есть сокровище смерти. Учеником его был некто по имени Терebinт. Вышеупомянутый Скифиан, прибывший в Иудею и осквернявший ее, был убит [ниспосланной] богом болезнью и этим зараза была прекращена. А ученик зла Терebinт, будучи наследником денег, книг и ереси, прибыл в Палестину. В Иудее все его узнавали и осуждали, поэтому он оттуда перешел в Персию, где назвал себя Буддасом, чтобы его и там опять не узнали по имени. Противниками его там оказались последователи Митры. Во время великих споров и перебранок с ними, он (т. е. Буддас. — Р. Б.) был изобличен. Будучи выгнанным оттуда, нашел убежище у некоей вдовы. Затем, поднявшись на крышу дома, он воззвал к воздушным демонам, которых и до сих пор манихеи зовут со своего гнусного фигового дерева, и, получив от бога удар, упал с [крыши] дома и умер. Таким образом был истреблен второй зверь.

XII. Но остались книги, упоминающие о нечестии, наследником которых, как и денег, оказалась вдова. Не имея ни родственников, ни кого-нибудь другого, она решила на эти деньги купить мальчика по имени Кубрик. Усыновив его, она дала ему персидское образование, оттачивая против человечества злую стрелу. Дурной раб Кубрик рос среди философов. После смерти вдовы он унаследовал и деньги, и книги. Затем, чтобы рабское имя Кубрик не принесло ему позора, он вместо [имени] Кубрик, назвал себя Мани, что по-персидски значит «собеседование», ибо ему казалось, что он какой-то диалектик или искусный оратор. Хотя персидское значение [этого слова] и снискало ему добрую славу, но божий промысел невольно сделал так, что он сам себя осудил. В то время, как он думал о своем почете в Персии, для греков его имя стало [означать] «манию». Он дерзнул говорить, что он сам есть Параклит, и называл себя святым духом, совершая богохульство, ибо написано: «*кто будет хулить духа святого, тому не будет прощенья*»⁴⁰. Если из выступающих до него Скифиан дерзнул себя назвать Отцом, то Буддас [назвал себя] сыном бога и Отца, родившимся от девы и вскормленным в горах. Поэтому этот антихрист и послал двенадцать учеников проповедовать заблуждение. Тот, кто общается с ними, пусть увидит, с кем он пребывает. Потряс раб вселенную и, выступая, объявил, что может совершить сверхчеловеческие [дела].

XIII. Болел сын персидского царя, за которым ухаживало множество врачей. Мани объявил, что он сможет вылечить его. Удалились врачи, а вместе с ними и жизнь мальчика. После этого срамили [этого] человека за его нечестие и заключили его в тюрьму. Философ был заключен в тюрьму не потому, что был осужден за порицание царя во имя истины, и не потому, что он уничтожил идола, а потому, что солгал, обещая спасти [мальчика]. Но, скорее, если надо сказать правду, за убийство. Ибо он

стал причиной смерти того, кого можно было спасти врачебной заботой. Удалив врачей, он убил его своей небрежностью. Говоря о многочисленных его злодеяниях, я припомню, во-первых, его богохульство; во-вторых, его рабское происхождение, не потому, что рабство позорно, а потому, что нехорошо рабу действовать против свободы; в-третьих, его ложное обещание; в-четвертых, убийство мальчика; и, в-пятых, позор тюрьмы, и не только позор тюрьмы, но и [позор] побега из тюрьмы, ибо называющий себя Параклитом и поборником истины убежал. Он не был преемником Христа, шедшего добровольно к кресту, а наоборот, был беглецом. Персидский царь приказал повесить тюремщиков. [Таким образом] Мани своей гордыней стал причиной смерти мальчика, а своим побегом — причиной смерти и тюремщиков. Стоит ли поклоняться ему, причине смерти, как Параклиту? Не подобает ему подражать Христу и говорить: *«Если меня ищете, оставьте их, пусть идут»*⁴¹, не подобает говорить подобно Ионе: *«Возьмите меня, и бросьте в море, ибо ради меня эта буря»*⁴².

XIV. После побега из тюрьмы он приходит в Месопотамию, где встречает его оружие правосудия — епископ Архелай, который изобличил его, причем судьями были философы, а слушателями — язычники, чтобы потом не говорили, что судьи, будучи христианами, были пристрастны. Архелай обращается к Мани и спрашивает его: «Расскажи мне, в чем заключается твоя проповедь?» Тот, чьи уста были похожи на открытую могилу, начал с богохульства творца всего, [говоря] что бог Ветхого [завета] есть изобретатель бедствий, ибо о себе он говорит: *«я огонь поядающий»*⁴³. А мудрый Архелай, осуждая богохульство, говорит: «Если бог Ветхого [завета] называет себя, по твоим словам, огнем, то чьим сыном является говорящий: *«Огонь пришел я низвести на землю?»*⁴⁴. И если порицаешь говорящего *«Господь умерщвляет и оживляет»*⁴⁵, почему считаешь Петра⁴⁶, который воскресил Тавифу⁴⁷, а умертвил Сапфиру?⁴⁸ Если порицаешь [бога Ветхого завета] за то, что он приготовил огонь, почему не порицаешь говорящего: *«Идите в огонь вечный?»*⁴⁹ Если порицаешь говорящего: *«Я, господь, делаю мир и произвожу бедствия»*⁵⁰, почему не порицаешь Иисуса, говорящего: *«Не мир пришел я принести на землю, но меч?»*⁵¹ Оба то же самое говорят и оба хороши в своей единогласии. Если Иисус безупречен, говоря это, почему ты порицаешь говорящего то же самое в Ветхом [завете]? После этого Мани спрашивает [Архелая]: «Какой бог ослепляет? Ибо Павел говорит: *«Бог века сего ослепил умы неверующих, чтобы для них не воссиял свет познания славы благовествования о Христе»*⁵². Архелай, подчеркивая, ответил: «Прочти то, что здесь написано: *«Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих»*⁵³. Видишь, что оно закрыто для погибающих? *«Не надо давать святыни псам»*⁵⁴. Разве только бог Ветхого [завета] ослепил мысли неверующих? Разве и сам Иисус, ослепивший Павла, не сказал? *«Потому говорю им притчами, что они видя не видят»*⁵⁵. Разве не из ненависти [к ним] хотел он, чтобы они не видели? Или за то, что они, недостойные, закрыли свои глаза? Где самовольное лукавство, оттуда уходит сияющая благодать. Ибо кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что, как ему кажется, он имеет⁵⁶. И если некоторые справедливо толкуют так, то так оно и есть, ибо не плохо изреченное. Если он ослепил мысли неверующих, как Христос глаза Павла, то ослепил их ради добра, чтобы они обратили взоры свои к святому. Он сказал, что ослепил не душу их, но мысли неверующих. Смысл сказанного такой: ослепи блудные мысли блудника — и спасен человек. Ослепи разбойничьи и хищные мысли разбойников — и спасен человек. Не хочешь так понять, есть и другое толкование. Солнце ослепляет людей с тупым зрением. Люди с большими

глазами слепнут, поврежденные светом не потому, что солнце ослепляет, а потому, что сущность глаз хвора. Так и неверующие, будучи душой больными, не могут посмотреть на божьи лучи. Он сказал, что ослепил их мысли не для того, чтобы для них не воссияло евангелие, а для того, чтобы для них не воссиял свет славы евангелия Христа. Всем разрешается услышать евангелие, но слава евангелия Христа предназначена для [его] настоящих рабов. Господь говорил притчами с теми, которые не могли слушать, а [своим] ученикам отдельно он объяснял [смысл] притчей. Воссияние славы — для просвещенных, а ослепление — для неверующих. Тебе, новообращенному, сейчас церковь рассказывает эти таинства, ибо не принято об этом рассказывать язычникам. Мы язычникам не рассказываем о таинствах, об отце, сыне и святом духе, а также при новообращенных о таинствах не говорим явно, и часто говорим скрыто, чтобы знающие верующие поняли, а не знающие не получили вреда.

XV. Такими и многими другими [речами] ниспровергался дракон и в подобных схватках побеждал Мани Архелай. [Но] убежавший из тюрьмы убегает и из этого места и от [своего] противника и приходит в одно очень бедное селение, подобно змее в раю, который оставил Адама и пришел к Еве. Но добрый пастырь Архелай, заботящийся об овцах, узнав о [его] побеге, тотчас поспешно приступил к поискам волка. Мани же, увидев супостата, неожиданно выскочил [из укрытия] и убежал, но в последний раз. Ибо телохранители персидского царя, искавшие его всюду, схватили беглеца, и кару, которую он должен был получить от Архелая, воздали ему слуги царя. Был пойман Мани, которому поклонялись его ученики, как Параклиту, и приведен к царю. Царь поносил его за ложь, насмеялся над его рабским происхождением и над его побегом. Он отомстил за убийство мальчика и за тюремщиков и осудил его, приказав, согласно персидскому закону, содрать с Мани кожу. Ободранное тело его было выброшено в пищу зверям, а кожа — сосуд злейшей мысли, была повешена, подобно мешку, перед воротами. Называвший себя Параклитом и бравшийся предсказать будущее, не предугадал собственного побега и поимки.

XVI. До него [Мани. — Р. Б.] был и другой учитель подобного зла по имени Заранес, который был его единомышленником. У антихриста Мани было двенадцать учеников, его преемник Сисиний, Фома, составивший манихейское евангелие, носящее его имя, Буддас, Гермас, Адант и Адимант, которого послал [Мани] в разные страны проповедником заблуждения. Толкователями и записывающими [его учения] были Гиеракс, Гераклид и Афтоний. Остальные три ученика его были: составитель Семисловия Агапий, Заруас и Габриабий. Пусть никто не читает евангелие от Фомы, ибо оно [принадлежит] не одному из двенадцати апостолов, а одному из двенадцати грешных учеников антихриста Мани, равно как [не читает] и Семисловие Агапия, сборник посланий и вообще не прочтет ни одной книги, написанной этими нечестивцами на вред многим и на гибель собственной души. Наша святая православная и апостольская церковь предала анафеме все их книги, как содержащие нечестивые учения и как полные всякой хулы; все так называемые у них моливы, а в действительности колдовства, вместе с изложившими их, как изобретателями великих бедствий и вождями гибели. Она предала анафеме также их учеников.

XVII. Поэтому пусть никто не общается, к своему несчастью, с душепагубными манихеями, которые [расхлебывая] похлебку из шелухи, притворяются, будто соблюдают страшный пост; клеветают [на бога — творца] пищи, будучи прожорливыми; которые проповедуют, что вырабаивающий какое-нибудь растение превращается в него. Но если вырабаива-

щий растение или какую-нибудь зелень превращается в него, во сколько [растений] должны превращаться земледельцы и садовники? Мы видим, на сколько таких [растений] поднял свой серп садовник, и любопытно, во что он превратился? Поистине, эти учения смешны, предосудительны, полны всяческого позора. Один и тот же человек, будучи пастухом овец, и пожертвовал овцу, и убил волка. В кого же этот [человек] превратился? Манихеи — это порождение праздности, не работающие, но съедающие работающих; с улыбкой на лице они получают пищу от приносящих ее им, но вместо благословения дают им взамен проклятия. Когда какой-нибудь безумный приносит им что-нибудь, [манихеи] говорят ему: «Постой немного снаружи, а я благословлю тебя». Потом, как признались расканивавшиеся из них, манихеи, взяв в руки хлеб, говорят ему: «Я не пек тебя» и проклинаят единственного всевышнего бога и проклинаят пекшего его, и после этого ест приготовленный [хлеб]. Если ты ненавидишь пищу, почему с улыбающимся лицом обратил свои взоры к принесшему [ее]? Если благодарен принесшему, почему богохульствуешь против бога, создавшего и сотворившего [пищу]? [Манихеи] продолжают, [обращаясь к хлебу]: «Я не посеял тебя, да будет посеян посеявший тебя. Я не пожинал тебя, да будет пожинавший тебя пожат серпами. Я не пек тебя в огне, да будет испечен пекший тебя». Хорошее воздаяние, нечего сказать.

XVIII. Все это конечно очень плохо, но никакого сравнения с остальными. Не осмелюсь при женщинах и мужчинах рассказывать о их бане. Не осмелюсь сказать во что они обмакивают смокву, давая ее несчастным, скажу лишь иносказательно. . . ⁵⁷. Но, действительно, мы мараем язык, говоря подобные вещи. Неужели язычники гнуснее их? Неужели евреи нечестивее их? Неужели блудники грязнее их? Занимавшийся блудом сделал это на час, ради желания, но потом, замечая худое в поступке, он как запятнанный, знает, что нуждается в бане, знает гнусность поступка. А манихеи по своему обычаю все это делает в середине алтаря и оскверняют и язык и уста. Скажи мне, ты принял бы из таких устучение? Вообще, встречая его, поцеловал бы? Не говоря об остальном нечестии, не избегал бы ты [этих] зараженных, наихудших из всех распущенных, самых гнусных по сравнению с прежними еретиками? Итак, это завещает церковь; она учит и прикасается к нечистотам, чтобы ты не пачкался, получает ранения, чтобы ты не поранился. Тебе достаточно знать [об этом], а испытывать — воздержись. Гремит бог, мы все дрожим, а они хулят; мечет бог молнию, мы все наклоняемся, а они обращают свои хулящие языки к небу. Нам господь и бог Иисус говорит про своего отца: «Он повелевает солнцу своему восходить над злыми и добрыми, посылает дождь на праведных и неправедных» ⁵⁸, а они говорят, что [дождь] происходит от любовного безумия. Они дерзают говорить, что на небе находится красивая девушка вместе с красивым юношей, и во время [случки] верблюдов или волков к ним приходит постыдное желание. Зимой этот [юноша] бешено преследует девушку, которая бежит от него, а он, бегая за ней, потеет. И вот, от его пота происходит дождь. Это написано в манихейских книгах. Это мы прочли, не веря разговорам. Ради вашей безопасности мы занимались [изучением] их пагубной [ереси]. Да спасет нас господь от такого заблуждения.

XIX. А Сократ Схоластик, писавший Церковную Историю, коротко излагая [историю] о Скифиане и Теревинте, переименовавшем себя в Буддаса, и о Мани, полностью соглашается с великим отцом нашим Кириллом. Но и все священное и божественное писание сильно порицает их ересь. Поэтому их преемники (т. е. павликиане. — Р. Б.), не в силах переносить порицания, но вместе с тем, желая прикрыть зло, замышляют лукавый способ. Они отвергают вышеупомянутые безбожные манихейские книги,

а заключающуюся в них одну только цель передают от поколения в поколение устно. Они устанавливают и следующее: нельзя читать других книг, кроме одного Евангелия и святой книги Апостола. Это они делают с той целью, чтобы из-за отсутствия манихейских книг и находящихся у нас древних книг неоднократным чтением Евангелия и апостолической книги они смогли бы иметь очевидный повод осуждать истину и обманом [внушать] невежественным и простым людям, будто от Христа и от проповеди проповедника прославленной веры апостола Павла получили они подобную отвратительнейшую ересь. Кроме того, они стараются благоухающим и чтимым именем Христа прикрыть наихудший обман, как волка овечьей шкурой. Читая одни только эти книги, они могут повернуть по собственному желанию толкование их, но никоим образом — остальных божественных писаний. Итак, они отбрасывают ветхозаветные книги, как я сказал, из-за порицаний, как и [книги] наших боговдохновенных отцов [церкви], чтобы корень их (павликиан. — Р. Б.) зла не был побежден помощью этих [книг] и все они избегают их, как огня. Но мы, желая, чтобы корень этот был окончательно побежден, приведем свидетельство и другой книги и поставим его здесь для вящего убеждения читателей.

XX. Наш великий и чудотворный отец Елифаний Кипрский, упоминая о том, как порицали Мани, и о смертной казни, назначенной ему персидским царем по божьему правосудию, пишет следующее. В девятом году царствования римских императоров Валериана ⁵⁹ и Галлиена ⁶⁰ отправился Мани из Персии, убежав из тюрьмы [куда он был заключен] за убийство сына персидского царя. Вступив в спор с епископом Кархаров Месопотамии Архелаем, но без успеха, [Мани] тайком убежал оттуда. Войдя в селение Диодорис Кархарского округа, он спорил с неким Трифоном, святейшим пресвитером и вконец был им опозорен. А Архелай, узнав, что [Мани] пришел к Трифону и спорит с ним, быстро настиг его и, тотчас же поспорив с ним, вконец опозорил его. Народ собрался сейчас же умертвить [Мани], но, спасенный епископом Архелаем, он вернулся в Персию. Персидский царь, узнав его, приказал содрать с него кожу. Таким образом кончил свою жизнь Мани.

XXI. Некоторые из его учеников дошли до Самосаты в Армении ⁶¹ и, посеяв там плевелы коварства, обманули многих тамошних армян. Спустя некоторое время, корень злейшего посева, разрастаясь, принес многим смертоносные плоды повсюду вплоть до Фанарии ⁶². Ибо некая женщина из Самосаты по имени Каллиника имела двух сыновей Павла и Иоанна, этих двух змей. Воспитав и обучив гнуснейшей ереси, [она] породившая их ехидна, послала их из Самосаты проповедывать заблуждение. Они перешли в одно селение прихода Фанарии и, найдя жителей его невежественными и не устойчивыми [в вере], посеяли там яд коварства и горькие плевелы дьявола. Поэтому до сих пор это селение называется Эписпарис ⁶³, а ересь получила название от имени проповедовавших, ибо с тех пор они начали называться вместо манихеев павликианами ⁶⁴. Чтобы эта зараза, распространяясь, не заразила многих из нас, наши благочестивейшие и православные цари, побуждаемые божьим рвением, время от времени убивают манихеев, находящихся на территории Ромейского государства, [делая это] согласно сказанному господом в Евангелиях: *«Не желающих, чтобы я царствовал над ними, приведите ко мне и избейте их»* ⁶⁵.

XXII. Много было врагов у божьей церкви, но всегда у нее бывает гораздо больше побед с его (т. е. Христа. — Р. Б.) помощью. Ненавистник добра, изобретатель козней дьявол, как некий весьма страшный и жестокий враг, без пользы опустошая свой колчан в прежних ересях,

свою самую смертельную стрелу против человечества пустил в последние времена, ибо, согласно боговдохновенному и святейшему писанию, [дьяволу] разрешено будет богом всего [сущего] действовать в конце веков не скрыто, а открыто. Там говорится, что антихрист под воздействием коварного совершит чудеса, *«чтобы прельстить, если возможно, и избранных»* ⁶⁶. Итак, выражая свою дерзость во всех ересьях, он высказал свое высокомерие в гнусной ереси манихеев, называемых и павликианами. Он даже убедил получающих ранения людей, не объявлять о них и выпивать яд, как сладкое вино. Теперь все издеваются и смеются над ними и над его последователями, как над смешными и глупыми. Его злость была открыта в дни наших благочестивых, православных и великих царей Василия, Константина и Льва. Ведь злейший яд раньше был скрытым, и почти никто не знал о гнусных павликианах, но теперь их открывают с помощью бессонных молитв и неустанных забот, приятной богу бдительностью и искусным управлением миротворцев и православных великих царей наших. Скрытое коварство этой гнусной ереси осталось неизвестным всем царствовавшим до них ⁶⁷, но оно стало ясным нашим мироздателям святым и великим царям. Ибо пришла пора восторжествовать над этой ложью. И да будут навеки памятны ровная царственнейшая основа ⁶⁸ и прямая царствующая стезя, воистину благая и любимая за все ее почетные и славные деяния, а также — ее благочестивые сыны и наши великие цари — Константин и Лев, вечные августы. Числом равная святой, блаженной, животворящей и божественной троице, троица наших святых царей, блещущая бессмертным светом, посылает вселенной лучи богосознания и не прекращает многообразно благодетельствовать ей. Величину ее благодеяния чувствуют даже иноязычные и дикие народы. Но об этом достаточно.

XXIII. О происхождении этой гнусной ереси мы уже сказали, когда подробно повествовали о Мани и об остальных — о Павле Самосатском, сыне манихейки Каллиники, и о его брате Иоанне. Но что касается тех, о которых мы будем рассказывать далее, они, хотя и прибавили к прежним еретическим учениям кое-какие пустословия, как об этом сказано в шести речах ⁶⁹, но [в общем] остались подлинными учениками предшествовавших ересиархов, как будет сказано подробнее. Теперь мы расскажем о том, кто были эти выступившие в последнее время [ересиархи], на которых опираются павликиане и кого считают своими учителями. В царствование Константина ⁷⁰, внука Ираклия, в селении Мананалис ⁷¹ возле Самосаты в Армении выступил некий армянин по имени Константин. Это селение до сих пор вскармливает манихеев. Этот Константин приютил в своем доме на несколько дней некоего пленного диакона, возвращавшегося, как точно мы узнали, из Сирии на свою родину и остановившегося по пути в Мананалисе. Этот пленный принес с собой из Сирии две книги: святое Евангелие и книгу Апостола, которые отдал в дар Константину в качестве платы за гостеприимство. Последний, получив обе книги — Евангелие и [книгу] Апостола и видя, что его беззаконная, гнусная ересь всем противна и все избегают ее из-за ее богохульства и постыдных деяний и, вместе с тем, желая возобновить зло, с дьявольским усердием измышляет следующее: [он повелевает своим ученикам] не читать больше никаких других книг, кроме Евангелия и Апостола. [Он надеялся] с помощью [этих книг] скрыть вред, причиняемый ересью. Это похоже на то, как дающие пить людям смертельный яд, скрывают его под медом. Таким образом, взяв из вышеупомянутых манихейских книг всю суть каждого богохульства, он смог с помощью сатаны исказить мысли Евангелия и Апостола, толкуя их по собственному желанию. И он,

как уже говорилось, выбросил часто упоминавшиеся нами манихейские книги. Ибо они и есть, главным образом, причина того, что многие из-за них предаются мечу. Ибо божественные и православные цари [стоящие] над нами, настоящими христианами, сверх всех своих добрых и славных деяний, повелевают и следующее: манихеев и монтанистов карать мечом, их книги предавать огню и, если найдется кто-нибудь скрывающий эти книги, вынести ему тот же самый смертный приговор, а его имущество конфисковать ⁷².

XXIV. Ученик Мани Константин, желая обманом окончательно погубить своих учеников и заставить их легко принять сказанное им, хотел отбросить от себя, как недопустимые, чудовищные высказывания и богохульства Валентия, — говорю о тридцати поколениях и богах, — а также выдуманную повесть Кубрика о дожде, согласно которой дождь происходит от пота красивого юноши, преследующего девушку, и кое-что другое. Он это сделал не с целью спасения от величайших бедствий, а чтобы многих притянуть к себе. Одобрив безнравственность и мерзости пользовавшегося дурной славой Василида и зловонную грязь всех остальных, он выступил как некий новый вождь погибели. Поэтому все теперешние наследники манихеев, незнакомые с этими уловками, с готовностью предают анафеме Скифиана, Буддаса и Мани, которые были первыми вождями ереси. А этого Константина, назвавшего себя также Сильваном ⁷³, и выступивших после него, почитают как апостолов Христа и приравнивают к Павлу. Этот Константин, он же Сильван, оставив Мананалис, пришел в крепость Кибоссу у Колонии ⁷⁴, где и поселился. Он говорил там, что является Сильваном, упомянутым в посланиях апостола [Павла], которого Павел, как верного ученика, отправил в Македонию. Он показывал своим ученикам книгу Апостола, которую получил от вышеупомянутого пленного диакона, и говорил: «Вы — македоняне, а я — Сильван, посланный Павлом к вам». И это говорил он, выступая шестьсот лет спустя после мученичества Павла, как было сказано выше, при царе Константине, внуке Ираклия.

XXV. Там он прожил целых двадцать семь лет и, обманув многих из местных жителей, умер потом смертью, достойной своей проповеди. Царь, не знаю каким образом, узнав о нем, отправляет туда некоего придворного по имени Симеон, поручив ему избить камнями служителя ереси, а его учеников, обманутых из-за своего невежества, отдать церквам бога для обращения и исправления (но они остались неисправленными). Так и произошло. Симеон, прибыв туда, и взяв с собой некоего из местных архонтов по имени Трифон, пошел на то самое место, схватил всех и приведя их в южную сторону крепости Колонии, поставил несчастного [Сильвана] перед его учениками и приказал им побить его камнями. Ученики брали камни, но бросали их назад, щадя собственного учителя, как посланного им богом. Этот Сильван за несколько лет до того усыновил некоего Юста, которого обучил манихейской ереси и получил тогда от него вознаграждение, достойное его (т. е. Сильвана. — Р. Б.) воспитания и учения. Юст, получив приказ от придворного и взяв камень, бросил в [Сильвана] и убил его как нового Голиафа. исполнились на нем слова Давида, которые гласят: «*Рыл ров и выкопал его: злоба его обратится на его голову*» ⁷⁵. И эта местность из-за собранных там камней была названа «Сорос» ⁷⁶ и так [называется] поныне.

XXVI. Согласно царскому повелению, Симеон передал учеников Константина церквам божьим для обращения, но они остались необращенными, предпочитая скорее умереть еретиками, чем своим покаянием добиться милости бога и обрести счастье вечного спасения. Их допра-

шивал Симеон, но, не имея богословского образования и, более того, будучи легкомысленным, он сам примкнул к этой губительной ереси. Возвратившись к царю, он три года оставался у себя дома в Константинополе, где окончательно подпал под воздействие дьявола и, оставив все, тайком убежал. Он пришел в вышеупомянутую Кибоссу, где собрал вместе учеников Константина и стал наследником ереси. Подобно ересиархам, выступившим до него, он, желая приписать себе добрую славу, назвался Титом. Я его назову не Титом, ибо он не был похож на критского епископа, рукоположенного апостолом Павлом, а Китом, потому что он был подобен морскому киту, который скрывается в водах. Некоторые рассказывают о морском ките следующее: он называется «аспидохелоне»^{76а}, величиной подобен острову, голос у него грубый. Благодаря этому, моряки не узнают его и бросают на него якоря, вбивают колья, за которые привязывают корабли. Но когда зажигают на нем костер, животное нагретившись, внезапно погружается и топит всех в глубинах моря. Так и он. Не узнавших силы его зла, не избегавших его грубого голоса, но обративших на него внимание и забросивших на него якорь надежды, он низвел через огонь в глубины ада, ибо он и заблудившиеся вместе с ним погибли на костре и отправились в неугасимый огонь⁷⁷.

XXVII. Там [в Кибоссе] он оставался три года и обманул многих. Затем между вышеупомянутым Юстом, убившим ударом камня Константина, и Симеоном-Китом возник спор вокруг апостольского изречения, которое находится в послании к Колоссянам и которое гласит: *«Ибо им создано все, что на небе и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, начальства ли, власти ли, — все им и для него создано. И он есть прежде всего и все им стоит»*⁷⁸. Выступает Юст и говорит: «Не обманываем ли мы людей и не губим ли души людей безумно, проповедуя противное апостольским изречениям, из-за чего во время страшного суда мы расплатимся за грехи их душ?» Симеон остался необузданным, а наоборот, продолжал по своей привычке искажать смысл изречения, пытаясь толковать его по собственному желанию. Между Юстом и Симеоном возникла большая ссора, после чего Юст поднимается к епископу Колонии и, желая узнать настоящий смысл апостольского изречения, сообщает ему все о себе, об остальных своих единомышленниках и о своей ереси. Епископ незамедлительно осведомляет об этом царя Юстина⁷⁹, царившего после Ираклия. Царь, узнав об этом, повелел допросить всех вместе и оставшихся в заблуждении предать огню, что и было сделано. Около Сороса сложили большой костер и на нем сожгли всех сразу.

XXVIII. Один из них по имени Павел, по происхождению армянин, вместе со своими двумя сынами Гегнесием⁸⁰ и Феодором, убегает и приходит в вышеупомянутый Эписпарис, о котором мы подробно говорили, когда рассказывали о сынах Каллиники Павле и Иоанне⁸¹, по чьему имени (т. е. по имени Павла. — Р. Б.), вместо манихеев они стали именоваться павликианами⁸². Павел своего сына Гегнесия, которого переименовывает в Тимофея, отдает в школу безбожия. Между обоими братьями, Гегнесием и Феодором, возникает распря. Каждый из них говорит, что сам получил божью благодать святого духа. Эти поборники гнусности, споря между собой, ненавидели друг друга великой ненавистью, и так продолжалось до конца их жизни.

XXIX. Узнав о них, царь (тогда правил Лев Исавр)⁸³ призывает к себе Гегнесия-Тимофея, скорее Фимофея⁸⁴, и отправляет его к константинопольскому патриарху⁸⁵. Увидев его, патриарх спрашивает: «Почему ты отрекся от православной веры?» Тот отвечает: «Анафема отрекшемуся от православной веры» (православной верой он считал

свою собственную ересь). Патриарх задает ему вопрос: «Почему не веришь и не поклоняешься честному кресту?» Он отвечает: «Анафема не поклоняющемуся и не почитающему честной и животворящий крест». Крестом же он считал Христа, который, распростерши руки, образовал [своим видом] крест. Опять спрашивает его: «Почему не почитаешь святую богородицу и не поклоняешься ей?» Он отвечает: «Анафема не поклоняющемуся пресвятой богородице, в которую вошел наш господь Иисус Христос, матери всех нас». Считал же он такового верхний Иерусалим, в который вошел предтечей за нас Христос. Опять спрашивает его патриарх: «Почему ты не причащаешься нетленным телом и чтимой кровью нашего господа Иисуса Христа, а наоборот оскорбляешь это [тайнство]?» Фимофей отвечает: «Анафема не причащающемуся телом и кровью нашего господа Иисуса Христа и оскорбляющему его». Имел же он в виду его (т. е. Христа. — Р. Б.) изречения. Потом, будучи спрошен о святой православной и апостолической церкви, он отвечал подобным же образом, называя православной церковью манихейские сборища. Также и относительно крещения он говорил, что крещение есть сам господь Иисус Христос и нет другого, ибо написано: «*Я вода живая*»⁸⁶. Таким образом, Фимофей, все искажая и каждый раз возглашая анафему, был признан непричастным к злу и, получив от царя сигиллий⁸⁷, пришел опять в Эписпарис. Там он, собрав всех своих учеников, бежит вместе с ними в богоненавистный Мананалис, откуда выступил вышеупомянутый Константин. Там он оставался много лет и, наконец, придя в крайнее бешенство и получив от злых ангелов послание гнева, ярости и печали, был сражен богом — умер от чумы⁸⁸, будучи поборником нечестия целых тридцать лет.

XXX. Он имел сына по имени Захарий, который, когда пас за плату коз, на дороге нашел выброшенного незаконнорожденного ребенка, завернутого в пеленки. Блудница умеет выбрасывать на улицу своих детей, боясь [своего] преступления. После смерти Гегнесия его ученики разделились на две части. Одни примкнули к Захарию, остальные к незаконнорожденному Иосифу, — так он звался. После того, как между ними возникла большая распря, как это бывало [между ересиархами] и до них, и каждый из них считал, что он сам получил благодать духа, оба оказались под воздействием нечистого духа. И вот Захарий разозлился, как будто лишался отцовского наследства, и, ударив камнем Иосифа-Афронита, чуть не убил его. Через некоторое время каждый из них во главе своих учеников хотел тайком убежать из этой местности, но как только они удалились от селения, агаряне начали подозревать, что они хотят пройти в Романию, и начали отыскивать их. Захарий, как увидел, куда бежали агаряне, бросил своих учеников и сам убежал, а агаряне, дойдя до них, побили их мечами. Поэтому остальные поносили Захария за то, что он был не настоящим вождем, а наемником⁸⁹.

XXXI. Иосиф-Афронит, узнав об этом (т. е. о резне. — Р. Б.), направляет повозку в другую сторону, [делая вид] будто едет в Сирию, и когда приблизились к нему сарацины, сказал, что они идут пасти животных и варить сыр. Агаряне, получив такой ответ, оставили их в покое и ушли⁹⁰. Иосиф-Афронит, пользуясь удобным случаем, побежал вместе со всеми своими от этого места и пришел в селение Эписпарис, не раз упоминавшееся [нами], где был с радостью встречен его жителями⁹¹. Все, зажегши лампы, с большой честью встречают его, достойного большого нечестия, как будто он был учеником Христа. Узнав об этом некий благочестивый муж из местных архонтов, по имени Крикоракес⁹², во главе многих воинов окружил дом, где остановился ученик Мани. Ему удалось схватить его учеников, но сам [Иосиф] убежал во Фригию, а от-

туда в Антиохию Писидийскую. Он также, будучи подвижником этого зла тридцать лет, говорил своим ученикам, что сам он — ученик апостола Павла, Эпафродит, и что он послан к ним [Павлом]. Но вернее назвать его Афронитом⁹³, ибо он был совсем неграмотен и непричастен к благо-разумию. [Своим] коварным злом сделав многих достойными вечного наказания, он кончил свою жизнь там в местности, называемой Хорто-копион⁹⁴. Еще при его жизни одна из его учениц в Армении имела от не-законной связи с одним из его учеников, как говорят, евреем, сына — известного злодейством, низкого Ваана. Этот Ваан и наследует Афрониту и становится учителем зла, а ересь, полную всякой нечисти, он хранил целью, как ее получил от прежних [ересиархов]. И много безумных при-вел он к окончательной гибели.

XXXII. Через некоторое время выступает еще один противник истины из города Тавии⁹⁵. Вблизи него есть селение, называемое Анния, в ко-тором жил некий муж по имени Дриин. Он имел сына, называемого Сергей, поборника дьявола. Сергия, превратившего многих людей из овец в вол-ков и с их помощью разогнавшего паству Христа; Сергия, страшного волка, в овечьей шкуре коварно притворившегося добродетельным и таким путем обманувшего многих людей; Сергия, врага креста Христова, [Сер-гия], уст безбожия, обидчика богоматери и всех святых; Сергия, врага апостолов Христа, ненавидившего пророков, искажавшего святое писание и обратившегося к мифам и лжи; Сергия, ненавистника Христа, врага церкви, презревшего сына божьего, осквернявшего кровь завета и хуля-щего дух милости: Сергия, считавшего себя Параклитом⁹⁶, назвавшего себя Тихиком⁹⁷, которому ученики его поклонялись как святому духу; Сергия, любимца тьмы, назвавшего себя сияющей звездой. Почему же я про-должаю говорить и не заключаю своего слова скорее? Я же знаю, что не хватило бы всего века должным образом рассказывающему о его злости. Этот Сергей еще в молодости беседует с одной женщиной манихейкой и, будучи обманутым ею, становится предтечей антихриста. Надо же, чтобы учителя самой противной ереси происходили или от сарацинов, или от арабов, или были рождены от блуда, или введены женщинами в заблу-ждение.

XXXIII. Расскажем о нем немного, чтобы не думали, что напрасно обвиняем его. Прежде всего скажем о том, как этот несчастный примкнул к ереси, затем приведем отрывки из его изречений, чтобы показать вам, каков он, вернее, каким он был, этот несчастнейший. Будучи еще молодым, он, как уже сказано, встретился с некой бесстыдной женщиной-манихей-кой. Эта ученица дьявола, будучи лукавой и коварной, говорит ему: «Я слышала о тебе, господин [мой] Сергей, что ты очень грамотный, об-разованный и во всех отношениях добрый человек. Скажи же мне, почему не читаешь святые евангелия?» Сергей легко поддался обману ее слов; более того, не имея представления о скрытом в ней яде зла, он ответил: «Неудобно читать их нам, светским лицам, а [надлежит] только священ-никам». Она говорит ему: «Это не так, как ты думаешь; у бога нет лице-приятия, ибо *«господь хочет, чтобы все спаслись и достигли познания истины»*⁹⁸. Но так как ваши священники торгуют божьим словом и скрывают находившиеся в евангелиях тайнства, то они не читают вам все, что там написано, так, чтобы вы поняли. Одно читают, другое нет, чтобы вы не достигли познания истины. Ибо в них написано: *«Некоторые скажут в тот день: господи, господи, не твоим ли именем мы бесов изго-няли и многие чудеса творили?»*⁹⁹. А царь [небесный], отвечая, скажет им: *«Аминь, аминь, говорю вам, что не знаю вас»*¹⁰⁰. Ищи и увидишь, не на-писано ли так. Кто они такие, которым господь скажет: «Не знаю вас?»»

А безрассуднейший [Сергий], будучи невежественным, удивленно молчал.

XXXIV. Евангельское изречение надо так понять. И сегодня можно найти таких христиан, которые думают, что живут благочестиво. Они знают, что с помощью волшебства можно часто изгонять бесов, лечить болезни и страсти, как это делали в прошлом сыны Скевы или так называемые заклинатели. О них написано в Деяниях апостолов, что они, заклиная бесноватых, говорили: *«Заклинаем вас Христом, которого проповедует Павел, выходите вон от людей»*¹⁰¹. И бесы, испуганные упоминанием Христа, были изгнаны. Некоторые так поступают и теперь и не ведают, что из-за волшебства они лишаются своего спасения. Они воскликнут в тот день: *«Господи, господи, не твоим ли именем мы бесов изгоняли и многие чудеса творили?»*. А господь ответит им: *«Аминь, аминь, говорю вам, что не знаю вас»*. Есть и такие люди, которые хотя и вступили в монашество и жили безукоризненно, но из-за своего неумения и невежества примкнули к ересям и поэтому не обретут небесного царства. И чтобы в тот день справедливый судья не остался в чем-нибудь в долгу перед ними, они здесь получают дар исцеления, чтобы когда станут восклицать: *«Господи, господи, не твоим ли именем мы многие чудеса творили?»*, услышали [в ответ]: *«Друг! Я не обижая тебя; ты получил свое в своей жизни, ныне возьми свое и пойд!»*¹⁰².

XXXV. Сергий, не зная этого и тому подобного, ищет в евангелиях и, находя изречения, о которых говорила несчастная, спрашивает ее: *«Скажи мне, относительно кого сказал это господь?»* Она тогда не ответила, но спросила: *«О ком сказал господь: „Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в царстве небесном. А сыны царства извержены будут во тьму внешнюю?“»*¹⁰³. Кто они такие «сыны царства»? [Сергий], не зная, не мог ответить, что речь идет об израильтянах, которых касается усыновление, и служение, и обещание (ибо Христос израильтян называет детьми — так сам он сказал ханаанянке: *«Не хорошо взять хлеб у детей»*¹⁰⁴. Но они были изгнаны, потому что распяли его). Несчастный Сергий был незнаком с этим и, думая, что эта неистовая является вождем спасения, начал спрашивать ее подробно об уже сказанном. Она же, у которой уста были похожи на открытую могилу, будучи вождем погибели, начала возводить хулу на святых, говоря: *«Сыны царства — это твои святые, которые изгоняют бесов и исцеляют страсти людей, которых ты, покинув живого и бессмертного господа, почитаешь как богов. Они и услышат в тот день из уст справедливого судьи: „Я никогда не знал вас»*. Таким образом, она прочитав с начала до конца все написанное в евангелиях и искажая смысл каждого слова, так как видела, что он уступает, через короткое время сделала из него оружие дьявола. И она сама точила против человечества страшную стрелу, [равной] которой не было ни у кого [из живших] до него. Ибо выступавшие до него, хотя и особо выделялись в своих зловонных нечистотах разврата гнусными, постыдными делами и богохульством, но люди их избегали, и все гнушались их; поэтому число обманываемых ими было незначительно. Этот же, отбросив их мерзости и многие распутства, принял всю хулу как спасительные догмы. Он коварно приписал себе некоторые добродетели, скрывая под личиной благочестия волка в овечьей шкуре. Отказавшись от силы благочестия, он несведущим показался замечательным вождем спасения. Зло уподобляется благочестию, а плевелы стремятся считаться пшеницей. Такими уловками до сих пор обманывают неустойчивых. Да будем мы спасены от их злобных уловок молитвами и предстательством пречистой и пресвятой владычицы нашей, настоящей и истинной

богоматери и присно девы Марии и всех святых. Если даже этих несчастных предадут окончательной гибели, они не откроют свою великую тайну — отрицание бога.

XXXVI. Поборник дьявола Сергей, обучившись у пагубной женщины ереси и думая, что все люди, верующие в нашу настоящую, чистую и благочестивую веру истинных христиан, близки к гибели, выступает с сатанинским рвением и становится новым проповедником заблуждения. Назвав себя Тихиком, упомянутым в посланиях апостола Павла, он всем говорил, что он ученик апостола и что послан им (т. е. Павлом. — Р. Б.) проповедовать. Но проповедовал он не слово божье, а губительное заблуждение. Он неутомимо скитался по всем городам и странам, в которых за восемьсот лет апостол проповедовал слово истины, и, отвращая многих от православной веры, принес их дьяволу. Об этом он пишет в одном из своих посланий: «С востока до запада и с севера до юга я путешествовал пешком, проповедуя евангелие Христа, и устал». Он действовал целых тридцать четыре года со времен Ирины Августы¹⁰⁵ до [времен] царя Феофила¹⁰⁶ и подготовил нынешнее восстание¹⁰⁷, которое предсказал апостол Павел фессалоникийцам¹⁰⁸ и которым заразилась большая часть церкви христовой. Одних он лишал преходящей жизни, лишив их имущества и убив преждевременно, других, следовавших за его гнусностями, лишал и вечной жизни; многих супругов он разводил и да^л своим ученикам осквернить их ложе; многих младенцев с помощью своих учеников оторвал от материнской груди и одних умертвил, а других, лишив их родителей и отторгнув от живого бога, спасавшего всех своей кровью, продал агарянам; много красивых юношей и девушек единородных, разлучая с родителями, отдал варварам в рабство; он сослал в чужие страны родственников и друзей, многих братьев и сестер, разобщая их и лишая имущества, и стон и плач их поднимается до небесных врат. Многих монахов и монахинь, посвятивших свою девственность Христу, он испортил с помощью своих учеников и, отторгая их от монашеской жизни, отдалил от бога. Много священников и левитов он оторвал от православной веры и, сделав их из овец дикими зверьми, сотворил людоедов. Многих он умертвил в оковах и темницах, а иных из богатых сделал бедными. Стоит ли поклоняться ему, причине стольких бедствий, как Параклиту? Ибо его ученики, молясь его именем, говорят: «Пусть молитва святого духа помилует нас».

XXXVII. [Сергей] говорит: «Я неповинен в этих бедствиях, ибо неоднократно предлагал им прекратить пленение ромеев, но они не послушали меня». Но как ты выставляешь себя невиновным? Если они не слушали тебя, то почему ты согласился быть вместе с непослушным народом, которым ты не был в состоянии править? Почему жил с ними до конца [твоей] жизни? Если ты проповедывал им путь Христа, почему не учил их и следующему, сказанному господом: *«Когда же будут гнать вас из этого города, бегите в другой?»*¹⁰⁹. Я могу осудить тебя твоими же собственными изречениями. Ты писал [своим ученикам] в Колонии следующее: *«Увидев доказательство вашей веры»*¹¹⁰, напоминаем вам, что как прежние церкви приняли пастырей и учителей (перечисляет Константина и остальных), так и вы приняли светлую лампаду, сияющую, как светильник, звезду и проводника к спасению, согласно написанному: *«если око твоё будет чисто, то все тело твоё будет светло»*¹¹¹. О, ты, несчастнейший, полный всякого беззакония, если ты, как говоришь, ученик Павла, почему ты не берешь примера со своего учителя? Он себя называл негоднейшим человеком, выкидышем и самым малым из апостолов. А ты, сотворивший столько зла и ничего доброго, проявляешь более чем фарисейскую надменность? Ты не читал изречение, которое гласит, что ничтожен тот, кто

сам себя хвалит ¹¹², даже если он говорит правду? Как ты, целиком темный умом и разумом, ложно счел себя сияющей, словно светильник, звездой, светлой лампадой, проводником к спасению? Ты, безумный и тупой, погубивший множество человеческих душ, вообразил себя оком тела церкви божьей? Несчастный, как ты, будучи слепым, стал для других проводником к спасению? Ты не читал, что *«если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму»*?¹¹³ Какой из твоих добродетелей можно завидовать? Что кричишь: *«Подражайте мне* ¹¹⁴ *и храните предания, которые получили от меня»*? Плод твоей веры и проповеди породил большое нечестие. Пока твои ученики не были знакомы с тобой, они были овцами, а теперь, познакомившись с тобой, вернее после того, как ты познакомился с ними, превратились в зверей-людоедов. И дальше он (Сергий. — Р. Б.) говорит: *«Да не обольстит вас никто никак* ¹¹⁵. *Имея от бога этот обет, крепитесь. Мы, будучи уверены в ваших сердцах, пишем вам, что привратник, добрый пастырь, вождь тела христово и светильник дома* ¹¹⁶ *божьего — это я. Я с вами все время до конца века, ибо, хотя и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами* ¹¹⁷. *Итак, радуйтесь, усовершеншайтесь и бог мира будет с вами»* ¹¹⁸.

XXXVIII. О ты, враг истины, сын дьявола и творец всякого злодеяния! Как ты дерзнул говорить такие вещи, равняя себя с богом? Вознесшийся унижится, и пуста слава прославляющего себя. А хулящему святой дух нет прощения ни в настоящем, ни в будущем веке. А ты повинен во всем этом. Затем он говорит: *«Добавлю, что церковь Коринфа основал Павел, а Македонии — Сильван и Тит»* (Македонией он считает Кибосское сборище, а Константина и Симеона называет Сильваном и Титом). *«Ахайскую церковь основал Тимофей»* (он имеет в виду Мананалис, а Гегнесия, истинного Фимофея, называет Тимофеем). *«Церкви филиппийцев служил Эпафродит»* (он имеет в виду незаконнорожденного Иосифа козопаса, истинного Афронита, а его учеников называет филиппийцами). *«В церквах лаодикийцев, ефесян и колоссян проповедывал Тихик»* (колоссянами он называет [жителей] Аргауса, ефесянами — [еретиков] Мопсуестии, а лаодикийцами — псов-жителей Собачьего места ¹¹⁹). Об этих всех он говорит, что три [последние церкви] составляют одно целое и они все представлены только одним Тихиком ¹²⁰. Видишь, как он выдает себя за учителя в сборищах антихриста, каковым он, с целью обмануть многих, безрассудно и столь глупо дает имена церквей Христа, упомянутых в посланиях Апостола и получивших свои наименования очень давно.

XXXIX. Скажи мне, клеветник обвинитель истины, как мог апостол Павел основать только церковь Коринфа, когда он проповедовал на всем протяжении от Иерусалима до Иллирии? И если упомянутые тобой [ересиархи] были учениками Павла, каким образом и где учились они у него, если они родились спустя восемьсот лет после него? Как ты [смеешь] бороться против истины? Как не краснеешь, обманув столько народа ложными изречениями и наименованиями? Почему человеческую славу ты предпочел божьей и призываешь всех, чтобы приняли тебя как апостола Христа? Ты говоришь Льву Монтанисту: *«А ты держи себя прилично и перестань раздроблять непоколебимую веру. Какое у тебя обвинение против нас? Ты не можешь сказать, что я корыстолюбив или высокомерен по отношению к кому-нибудь. Если и скажешь, твое свидетельство ложно, но я не стану ненавидеть тебя, а только призываю тебя, чтобы подобно тому, как я принял четырех апостолов и пророков* ¹²¹, *ты бы тоже принял пастырей и учителей, чтобы не стал жертвой зверей»* ¹²². В другом месте ты сказал: *«Первый блуд, который мы приобрели»*

рели от Адама, — благодеяние, но второй — это самый большой блуд, о котором говорит [Павел]: „Блудник грешит против собственного тела“¹²³. Ты добавляешь: „Мы — тело христово, и тот, кто отрывается от преданий тела христового, то есть от моих, грешит, ибо прибегает к поучающим иному и не верует здоровым словам“¹²⁴. Скажи ты, защитник нечестия, каким образом стал благодеянием блуд, когда сам блудник осуждает его после совершения поступка и все боговдохновенные писания его укоряют? Как ты дерзнул своим бесстыдным равнодушием упразднить изречение господина, которые даже в [нечистом] взгляде видят прелюбодеяние? Он (т. е. Христос. — Р. Б.) говорит: „Взглянувший на женщину с вожделением . . .“ и т. д.¹²⁵ А ты хочешь подтвердить свои изречения, воздействуя на тщеславие людей, чтобы привлечь к себе раболепных и распутных, и говоришь им, что они блудят лишь тогда, когда избегают тебя. Кому же следует верить — говорящим истину или тебе, заблудшему и врагу истины?».

XL. Мы, выбрав некоторые из его богохульств, привели их здесь для осуждения его и его учеников, чтобы показать обильное коварство его сердца, «ибо от избытка сердца говорят уста»¹²⁶. Пусть никто не думает, что между ересями, проповеданными Сергием и Мани, существует какое-нибудь различие. Обе они одно и то же. Когда начал проповедовать Сергей, желая собрать вокруг себя много учеников, отнимая их от церкви Христа, дважды и трижды он лично противостал Ваану¹²⁷, нечистому ученику и своему единомышленнику. Притворившись благочестивым, [Сергий] начал при всех осуждать его¹²⁸ не за веру¹²⁹, а за неуместность его беззаконной деятельности. Ваан отвечает ему: «Ты только что появился и не увидел никого из наших учителей и не был ни с кем. А я ученик владыки Эпафродита и с самого начала проповедую так, как он меня научил»¹³⁰. Сергей, гнушавшийся зловонной грязью его [учения], которое проповедовал [Ваан], посрамив его лично, разделил ересь на две части. Тех, кто остался с Вааном, он назвал ваниотами, а тот называл сергиотами учеников Сергия. После смерти Сергия его ученики, не будучи в силах переносить позор и порицание, которое встречали у всех [из-за ваниотов], чтобы очистить себя от их порицания, начали убивать ваниотов. Но один из синекдемов^{130а} Сергия по имени Феодот сказал им: «Нет повода для распри между вами и этими людьми, ибо у всех нас до появления нашего учителя была одна и та же вера». После этого они перестали убивать [друг друга].

XLl. Благочестивый царь Михаил Авва¹³¹ и воцарившийся после него Лев¹³², увидев, что значительная часть христиан заразилась от этой ереси, послали [приказ] по всем местам Ромейского государства убивать всех приверженцев этой гнусной ереси. Приказ царя был получен в [феме] Армениак неокесарийским епископом Фомой и экзархом Паракондакесом¹³³. И согласно царскому повелению, они убивали достойных смерти и вождей погибели. Но потом некоторые ученики Сергия, называемые «астаты»¹³⁴, путем измены и коварства убили экзарха, а кинохориты^{134а} в свою очередь — митрополита Фому. После этого астаты бежали в Мелитену¹³⁵. Эмиром тамошних сарацин тогда был Монохерарес¹³⁶. Астаты, получив от него Аргаус¹³⁷, поселились там. Итак, собравшись со всех сторон, они начали учинять набеги на Романю. Сергей, прожив вместе со своими учениками некоторое время в Аргаусе, потом, по праведному суду божьему, как рассекавший церковь божью, был убит и низвергнут в огонь вечный. Цанион¹³⁸, который был из крепости Никополя, встретив его на горе, [находящейся] выше Аргауса, в то время, когда он (т. е. Сергей. — Р. Б.) изготовлял доски,

вырвал из его рук топор и, ударив, убил его. Таким образом, последний и худший из всех ушел из этой жизни в шесть тысяч триста третьем году от сотворения мира ¹³⁹. Его самыми близкими учениками были Михаил, Канакарес и Иоанн Аорат — трое *μισερεις* ¹⁴⁰, также упомянутый Феодот, Василий ¹⁴¹, Зосим и много других. Эти ученики, как некоторые *μισερεις*, называющиеся у них синекдемами ¹⁴², и весь народ, собранный в Аргаусе, испорченные проповедью Сергия и прежних [еретиков], после смерти своего учителя Сергия остались все равными [между собой] и больше не провозглашали никого, как раньше, учителем, но все были равны. У них есть также *μισερεις* низкого звания, которых они зовут нотариями.

XLII. Карвеас, появившись в эти времена ¹⁴³, возглавил этот пагубный народ и настолько увеличил его численность, что в Аргаусе не стало места, поэтому он пришел и построил Тефрику ¹⁴⁴, где и поселил свой [народ]. Удалившись от находившегося недалеко от него владычества мелитенских агарян, и вместе с тем не соприкасаясь с людьми, он стал окончательно похож на беса. Он хотел приблизиться к Армениям ¹⁴⁵ и к Романии. Тех, которые подчинялись ему, он сделал своими союзниками и использовал их в деле пленения [людей], а тех, которые не подчинялись [ему], отсылал к сарацинам. Он грабил пограничные районы Романии, расположенные в припонтийских областях. Одновременно, [пользуясь] удобством местности, он держал наготове убежище для тех, которых убивали в Романии за то, что они принадлежали к этой ереси. И не только это [делал он], но и приглашал к себе в это [убежище] неустойчивых, распутных и безумных людей, которые жили в тех краях, не стесняя свободы [своих] постыднейших страстей ¹⁴⁶. При его жизни некоторые из упомянутых его *μισερεις* умерли, а остальные остались [в живых].

XLIII. Сразу же после его смерти ¹⁴⁷ власть над его пагубным народом наследует его племянник и зять Хрисохерис ¹⁴⁸. В его дни мы и прибыли в Тефрику, посланные туда для исполнения царского поручения, для обмена военнопленных архонтов ¹⁴⁹, что и было исполнено на втором году царствования наших благочестивых, справедливых и великих царей Василия, Константина и Льва. Мы там пробыли девять месяцев, когда еще были живы мерзкие, называемые синекдемами Василий и Зосим. Разведывая и исполняя поручение в точности, мы старались сделать это ясным для всех, [руководствуясь] божьим повелением этих святых, православных и великих церей наших, и, как ничтожные и недостойные рабы, полные великого страха перед ними. Но об этом ¹⁵⁰ в другой раз. А о некоторых, более законченных ересях [существующих] у этих [нечестивцев] расскажем вам после. Вечная слава отцу, сыну и святому духу; единому истинному богу, создателю, хранителю и владыке всего видимого и невидимого творения. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. У Петра Сицилийского не упоминается имя архиепископа Болгарии. Гизелер это объясняет тем, что Петр Сицилийский, писавший свою историю около 869—871 гг., не мог знать, кто станет архиепископом (J. Gieseler. Appendix ad Petri Siculi historiam Manichaeorum seu Paulicianorum. Gottingae, 1849, p. 67). К. Тер-Мкртчян обращение архиепископа Болгарии считает фиктивным и приписывает его позднему автору, издавшему, как он считает, историю под именем Петра Сицилийского (К. Т е р - М к р т т с ч и а н. О р. cit., S. 13). Первым архиепископом Болгарии был избран Иосиф.

2. Псалом CXLV, 8.

3. Ср. Псалом LXXX, 11: «Я господь, бог твой, изведший тебя из земли Египетской; открой уста твои, и я наполню их».

4. Болгария приняла христианство при князе Борисе в 865 г.

5. ἀποστασία. Мы перевели это слово «восстание» только в двух случаях, — в данном и в гл. XXXVI, где явно речь идет о поднятом павликианами восстании во второй половине IX в. В остальных случаях слово это переводится «отступничество». Здесь Петр Сицилийский даже намекает, о каком восстании идет речь (ἐπὶ ταύτῃ τῇ ἀποστασίᾳ), он, таким образом, имеет в виду современное ему восстание павликиан во главе с Хрисохиром. См. также примечание 107.

6. Петр Сицилийский имеет в виду центр павликиан Теффрику, куда он был послан в 869 г. с императорским поручением. См. гл. XLIII.

7. Василий I (867—886).

8. Имеются в виду Лев, Александр и Константин — сыновья Василия I. Константин был провозглашен соимператором 6 января 869 г., Лев — 6 января 870 г., а около 879 г. — Александр.

9. О том, что в плену у павликиан находились высшие военачальники византийской армии, сообщает Продолжатель Феофана: μεγάλων δὲ στρατηγῶν ζωρεία λαβεῖν (τὸν Καρβεαν. — Р. В.) τὸν τε Τζαγγότουβον τὸν Ἀβεσάλωμ καὶ Σηὼν τὸν παλατῖνον καὶ ἑτέρους ὑποστρατήγους καὶ τοὺς ῥάρχας ἄχρις τῶν ἑκατόν (Theophanes Continuatus, Bonn¹⁸, 1838, p. 117).

10. Очевидно, эта миссия в Болгарию имела целью поднять против империи единомышленников павликиан, находящихся во Фракии. Если иметь в виду, что Хрисохир со своими войсками дошел до Никоимидии, как об этом упоминает Генесий (Genesios, ed. C. Lachmann, Bonn¹⁸, 1834, p. 121), то возможно, что павликианскому вождю понадобилось заставить Василия воевать на два фронта.

11. В подлиннике *τραπεζίταις*.

12. Т. е. Христом.

13. См. Ев. от Иоанна, X, 11.

14. Ср. Первое послание к Коринф., III, 2: «Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы еще не были в силах, да и теперь не в силах».

15. Ср. с речью армянского католикоса Иоанна Одзунского (717—728) «Против павликиан». Католикос выступает с призывом к верующим быть бдительными и не иметь сношений с еретиками, «подобно тому, как свет не имеет ничего общего со тьмой, а волки с овцами».

16. Ср. с 32-м правилом Иоанна Одзунского, принятым на Двинском церковном соборе в 719 г., которое воспрещает верующим общаться с павликианами и беседовать с ними, и, напротив, повелевает удаляться от них.

17. Взято из Ев. от Матфея, VII, 6: «не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими».

18. Крупный ересиарх, основатель манихейства. Начал проповедовать в 238 г. Его учение нашло широкое распространение в Персии, Месопотамии и Византии. Мани был казнен персидским царем Вахрамом I в 276—277 году.

19. Павел Самосатский, антиохийский патриарх (260—272), основатель ереси павлианистов; был осужден тремя соборами в Антиохии в 264, 266 и 269 гг. Его сторонники, павлианисты, были осуждены на Никейском соборе в 325 г.

20. См. Псалом XLIV, 14: «Вся слава дочери Царя внутри».

21. Ср. кн. пророка Иезекииля, XLIV, 2.

22. См. кн. Песни песней Соломона, IV, 12.

23. Ср. кн. пророка Исаии, XI, 1.

24. Там же, VII, 14.

25. Там же, XI, 9.

26. Первое посл. к Тимофею, IV, 2.

27. Ср. Ев. от Матфея, XVI, 18: «И я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне я создам церковь мою, и врата ада не одолеют ее».

28. «Совершенными» οὗς αὖ ἴδοιεν παρ' αὐτοῖς τελεωτέρους τῇ ἀσέβειαν. Богомилы делились на две категории — «простые верующие» и «совершенные» (см. Д. Ангелов. Богомилство в Болгарии. М., 1954, стр. 84 и сл.). Возможно, что такое деление было и у павликиан, причем τέλειοι являются, очевидно, категорией «совершенных».

29. Петр Сицилийский имеет в виду свои шесть речей (см. о них в вводной статье (стр. 330—331)).

30. Ср. с речью Иоанна Одзунского «Против павликиан»: «И дерзнули они к своему грязному имени приписать [имя] тех, которые приняли его с надеждой коснуться небесных благ».

31. Ев. от Иоанна, V, 37.

32. В эскуриальской версии хроники Георгия Монаха об этом говорится более пространно.

33. Петр Игумен (следовательно и Георгий Монах) добавляют, что павликиане, чтобы лучше обманывать, ходят в церковь и принимают причастие. См. J. Gieseler. Appendix ad Petri Siculi historiam Manichaeorum seu Paulicianorum, p. 67; Georgii Monachi Chronicon, ed. C. de Boor. Lipsiae, 1904, p. 725.

34. Некоторые подробности об отношении павликиан к кресту мы находим у Петра Игумена (и в хронике Георгия Монаха), где рассказывается, что павликиане кладут крест на больного, а затем, после его выздоровления, ломают и бросают его в огонь или топчут его. Фотий добавляет, что павликиане крест и крещение считают полезным только для тела, но не для души.

35. На полях этой страницы рукописи «Полезной истории» более поздней рукой написано следующее: «Не знаю, принимали ли тогдашние (павликиане) послания Иакова или какое-нибудь другое послание и Деяния апостолов; теперешние принимают лишь четыре евангелия, главным образом (евангелие) от Луки, и пятнадцать посланий святого Павла, ибо у них есть и другое послание к Лаодикийцам».

36. Послания крупнейшего павликианского ересиарха Сергия не дошли до нас. Только с некоторыми отрывками его посланий мы встречаемся в истории Петра Сицилийского. См. гл. XXXVI, XXXVII, XXXVIII.

37. Второе послание Петра, III, 14—16. Интересное объяснение ненависти павликиан к апостолу Петру мы находим в эскуриальской версии хроники Георгия Монаха. Там говорится о том, что апостол Петр сочувственно относился к монашеству, что и явилось причиной ненависти павликиан к нему. А основателем монашества павликиане считали τον ἀρχοντα τοῦ κόσμου τούτου τὸν διάβολον.

38. Имеются в виду упоминавшиеся уже шесть речей.

39. См. Cyrilli Archiepiscopi Hierosolimorum Catecheses, Catecheses VI, Deo uno Deo. PG, t. 33, col. 573—600. Петр Сицилийский в гл. XI—XV и XVII—XVIII дословно переписывал катехизис Кирилла без всяких изменений. Для XVI главы им использованы древние формулы отречения от манихейства. См. PG, t. I, col. 1455—1474.

40. Ев. от Марка, III, 29.

41. Ев. от Иоанна, XVIII, 8.

42. Кн. пророка Ионы, I, 12.
43. Второзаконие, IV, 24.
44. Ев. от Луки, XII, 49.
45. Первая книга Царств, II, 6.
46. Петр Сицилийский, переписывая Кирилла, не замечает, что это противоречит его словам о том, что павликиане ненавидят апостола Петра.
47. См. Деяния апостолов, IX, 40.
48. Там же, V, 10.
49. Ев. от Матфея, XXV, 41.
50. Кн. пророка Исаии, XLV, 7.
51. Ев. от Матфея, X, 34.
52. Второе послание к Коринф., IV, 4.
53. Там же, IV, 3.
54. Ев. от Матфея, VII, 6.
55. Там же, XIII, 13.
56. Ср. там же, XIII, 12.
57. ἄνδρες γὰρ τὰ ἐν τοῖς ἐνυπνιασμοῖς ἐνδρυεῖσθωσαν, καὶ γυναῖκες τὰ ἐν ἀφ᾽ ἐδροῖς.
58. Ев. от Матфея, V, 45.
59. Валериан (253—260).
60. Галлиен (253—268).
61. Под Самосатой Армении имеется в виду не известный город Σαμόσατα в Сирии, а город Ἀρσαμόσατα в Западной Армении.
62. Жерфаньон локализует эту местность в современном Таш-Ова, главным центром которой является Негек, в районе южного течения рек Ешил-Ырмак и Гелгит-Ырмак (см. Н. G r é g o i r e. Pour l'histoire des églises Pauliciennes, Κατοχήριον du Pont Episcaris en Φαναρία. — *Orientalia Christiana Periodica*, vol. XIII, № 3—4, 1947, p. 510).
63. Местность Эписпарис еще исследователями не локализована. Название селения Петр Сицилийский производит от греческого глагола ἐπισπείρω — посеять. Это выдумка автора. Возможно имеется в виду Спер — область в Высокой Армении.
64. О происхождении ереси павликиан существуют еще две легенды. Одна сохранилась в армянском тексте, который помещен в так называемой «Книге о ересях», изданной Миабаном (Галустом Тер-Мкртчяном) в 1892 г. в армянском журнале «Арапат». Эта «Книга» представляет собой перевод известного труда Иоанна Дамаскина *Περὶ αἱρέσεων*, за исключением интересующей нас части — глав 153—154. Они представляют собой легенду о происхождении и распространении павликианской ереси в Армении. Подробно об этом см.: Р. Б а р т и к я н. К оценке некоторых источников по истории павликианского движения. — *Известия АН Арм. ССР, серия общ. наук*, № 6, 1957 г. (на арм. яз.). Другая легенда о происхождении павликианской ереси и о ее распространении в Болгарии, дошедшая до нас на древнеболгарском языке, издана болгарским историком И. Ивановым (Происходъ на павликяните споредъ два български ръкописа. — *Списание на българската Академия на науките*, кн. XXIV, клонъ историко-филологиченъ и философско-общественъ. София, 1922). Имеется и более поздняя версия этой легенды, изданная Ю. Яворским (Легенда о происхождении павликиан. — *Сборник Отделения Русского Языка и Словесности Академии наук СССР*, т. 103, № 3, 1928). Об этой легенде см.: Р. Б а р т и к я н. Легендарное происхождение павликиан по одной древнеболгарской рукописи. — *Известия АН Арм. ССР, сер. общ. наук*, № 1, 1957 (на арм. яз.).

65. Ев. от Луки, XIX, 27.

66. Ев. от Матфея, XXIV, 24.

67. Петр Сицилийский, желая польстить императору Василию I, противоречит себе. Ведь он говорит, что еще до Василия I византийские императоры преследовали еретиков.

68. *Ровная. . . основа.* Дословный перевод *λεῖα βάσις* подлинника. У Петра Сицилийского игра слов. Он имя Василий производит от греческих слов *βάσις* и *λεῖα*. С подобным явлением мы встречаемся и в другом памятнике времени царствования Василия I. См. Н. Grégoire. *Autour des Pauliciens.* — *Byz.*, t. XI, 1936, fasc. 2, p. 611.

69. См. прим. 29.

70. Император Константин II (641—668).

71. Селение Мананалис неизвестно. Существовала область Мананали (подлинная форма — Манали). Она простиралась от гор Багир-Хач на север до реки Тузлу, причем южный и главный приток ее отделял Мананали от Держана, а течение Ефрата до Котера — от Екелесени (см. Н. Адонц. *Армения в эпоху Юстиниана.* СПб., 1908, стр. 52). В этой области в X—XI вв. была широко распространена ересь тондракцев, имеющая очень много общего с павликианством. Вероятно Мананалис Петра Сицилийского и есть Мананали, тем более, что недалеко от него находился город Арсамосата, «Самосата в Армении» нашего автора. Из текста «Истории» видно, что Мананалис находился на арабско-византийской границе, на территории, находившейся под арабским владычеством. Это согласуется с данными армянских источников о Мананали.

72. Ср. *Ecloga Leonis et Constantini cum appendice*, ed. A. Monferratus. Athenis, 1889, tit. XVIII, § LII.

73. Павликианские ересиархи, кроме Ваана и Захария, присваивали себе имена учеников апостола Павла. Константин получил имя Сильвана, упомянутого в посланиях Павла.

74. Центр фемы Колонии, к северу от Себастии, ныне Койли Хисар, в вилайете Сваза (древн. Себастии).

75. Псалом VII, 16, 17.

76. *σῶρός* = куча.

76а. «Аспидохелоне» — от слов: *ἀσπίς* — «щит» и *χελώνη* — «черепаха».

77. Весь рассказ о морском ките почти буквально переписан Петром Сицилийским из известного труда, называемого «Физиолог». См. J. B. Pitra, *Spicilegium*, t. III, p. 352; Древнерусский перевод этого труда издан А. Карнеевым («Физиолог». СПб., 1890). Имеется и древнеармянский перевод, изданный Н. Марром (Сборники притч Вардана, ч. III. Спб., 1894, стр. 129—175).

78. Послание к Колоссянам I, 16, 17.

79. Император Юстиниан II (685—695 и 704—711).

80. *Γενέσιον* у Фотия *Γενναίσιον*. В некоторых рукописях хроники Георгия Монаха — *Γενέσιον*.

81. См. гл. XXI.

82. Фотий происхождение имени павликиан связывает с слиянием имен двух сыновей Кааллиники — Павла и Иоанна. Будто бы сначала оно было *Παυλοϊωάννοι*, а потом от этого образовалось имя павликиан. См. Photii *Historia Manichaeorum*. PG, t. 102, col. 17.

83. Император Лев III Исавр (717—741).

84. Игра слов; вместо Тимофей (от *τιμή* — честь и *θεός* — бог) — Фимофей (от *θυμός* — гнев и *θεός* — бог).

85. Вероятно патриарх Герман (715—729). См. Е. Э. Липшиц. Павликианское движение в Византии. . . , стр. 54.

86. Ср. Ев. от Иоанна, IV, 10. У Петра Игумена и Георгия Монаха говорится, что некоторые павликиане крестят своих детей у православных пресвитеров, находящихся в плену у еретиков.

87. У Фотия говорится, будто Гегнесий получил от императора не сигиллий, как сказано у Петра Сицилийского, а *τύπον ἑγγραφον*, который давал ему право оставаться дома, действовать свободно, не боясь никаких доносов и сплетен. См. P h o t i i Hist. Manich. — PG, t. 102, col. 56.

88. А. Грегуар относит смерть Гегнесия к 747 г., когда, по сведениям Феофана и патриарха Никифора, чума свирепствовала по всей Византии (см. Н. G r é g o i r e. Précisions géographiques. . ., p. 299).

89. *ὡς μισθωτός, καὶ οὐκ ὦν ποιμὴν*. Ср. Ев. от Иоанна, X, 11—13.

90. У Фотия написано, что арабы оставили в покое павликиан во главе с Иосифом после того, как он якобы изменил и согласился принять магометанство. См. P h o t i i Hist. Manich. PG, t. 102, col. 60.

91. Это произошло в 748 г. См. Р. Б а р т и к я н. К вопросу о павликианском движении в первой половине VIII века. ВВ, VIII, 1956, стр. 129.

92. Вероятно, армянский нахарар Григорий Мамиконян, глава восстания армян против арабского халифата в 748 году.

93. Афронит (*ἄφρόνητος*) — неразумный, глупый.

94. Фотий локализует эту местность в пригороде упомянутой Антиохии Писидийской. См. P h o t i i Hist. Manich. PG, t. 102, col. 61.

95. Тавия, город в районе Анкиры.

96. В новом завете (Ев. от Иоанна, XIV, 16, 17) Параклитом («утешителем») называется дух истины, которого Христос обещает своим ученикам.

97. Имя одного из учеников апостола Павла.

98. Первое послание к Тимофею, II, 4.

99. См. Ев. от Матфея, VII, 22.

100. Там же, VII, 23.

101. См. Деяния апостолов, XIX, 13, 14.

102. Ев. от Матфея, XX, 13, 14.

103. Там же, VIII, 11.

104. Там же, XV, 26.

105. Т. е. императрица Ирина (797—802).

106. Император Феофил (829—842).

107. *συνεστήσατο τὴν νῦν περιόσαν ἀποστασίαν*. Имеет в виду восстание павликиан, начатое Сергием и продолженное Карвеасом, а затем современником Петра Сицилийского Хрисохиром, в дни которого наш автор побывал в центре еретиков — в городе Тефrike. См. прим. 5.

108. См. второе послание к Фессалоникийцам, II, 3.

109. Ев. от Матфея, X, 23.

110. *τὸ δοκίμιον τῆς πίστεως ὑμῶν*; у Радера — *ἡμῶν*.

111. Ев. от Матфея, VI, 22.

112. Ср. Второе послание к Коринфянам, X, 18.

113. Ев. от Матфея, XV, 14.

114. Обороты речи: «подражайте мне» — *μιμηταὶ μου γίνεσθε* взяты Сергием из посланий апостола Павла (см. Послание к Филиппийцам, III, 17; Первое послание к Коринфянам, IV, 16; XI, 1).

115. Эти слова — *μηδεὶς ὑμᾶς ἐξαπατήσῃ κατὰ μηδένα τρόπον* — Сергей также заимствовал из послания апостола Павла (см. Второе послание к Фессалоникийцам, II, 3).

116. Слова «свильник дома» не следует понимать дословно. Этот оборот речи в переносном смысле означает «единственного защитника», «основу дома».

117. «Ибо хотя и я отсутствую телом, но духом нахожусь с вами» — слова из послания Павла к Колоссянам, II, 5.

118. «Радуйтесь, усовершеншайтесь, и бог мира будет с вами» — также слова из посланий апостола Павла (см. Второе послание к Коринфянам, XIII, 11; к Филипп., IV, 9).

119. τοῦ κυνὸς Χώραν. Кинохорион по указаниям Петра Сицилийского находился недалеко от Неокесарии Понта (ныне Никсар). Жерфаньон отождествляет его с Mahala-Kalesi, в 23 км к северо-западу от Неокесарии (см. Н. Grégoire. Pour l'histoire des églises Pauliciennes, Καינוχώριον du Pont, Episcparis en Φαναροία, p. 513).

120. У Петра Игумена (а следовательно, и у Георгия Монаха и в первой части первой книги Фотия) допущена ошибка в локализации павликианских церквей. Петр Сицилийский, приводя достоверные данные — письма ересиарха Сергия, показывает, что церковь колоссян — это Аргаус, а Лаодикийская — Кинохорион. У трех вышеупомянутых авторов, наоборот, Лаодикийская это — Аргаус, а колоссян — Кинохорион.

121. Сергий, вероятно, имеет в виду павликианских ересиархов Константина-Сильвена, Симеона-Тита, Иосифа-Эпафродита и Гегнесия-Тимофея. Захария павликиане считали предателем, а современник Сергия Ваан был его врагом.

122. ἵνα μὴ θηριάλωτος γίνῃ — обычная форма проклятия. Ср. θηρίοις γένωμαι βορά καὶ πετεινοῖς ἐν ὄρει, μὴ καταλογιζόμενος χριστιανοῖς ἐν μέρει. (Διήγησις τοῦ Διγενῆ. II, 258 (ed. E. Legrand). См. Ф. Κουκουλές. Βούραντινῶν βίος καὶ πολιτισμός, т. Г', сел. 340.

123. Первое послание к Коринфянам, VI, 18.

124. ἀπειθεῖ τοῖς ὑγιαίνουσι λόγοις. Сергий, вероятно, под этими словами имел в виду учение апостола Павла, которое сам апостол называл ὑποπόπσις ὑγιαίνόντων λόγων.

125. Ев. от Матфея, V, 28.

126. Там же, XII, 34.

127. ἀντέστη (ὁ Σέργιος — Р. Б.) κατὰ πρόσωπον Βαάνῃ. Эти слова — перифраз из послания апостола Павла к Галатам, II, 11, где Павел пишет, что он выступил против Петра, апостола, которого ненавидели павликиане (см. прим. 37): κατὰ πρόσωπον αὐτῷ (τῷ Πέτρῳ. — Р. Б.) ἀντέστην. Еще в древности этот оборот послания апостола Павла смущал отцов церкви. Они пытались утверждать, что там речь идет не об апостоле Петре, а о некоем другом Петре, который был «одним из семидесяти учеников Христа» (см. Eusebius, Kirchengeschichte, hrsg. v. Ed. Schwartz. Berlin, 1955, S. 29).

128. ἤρξατο (ὁ Σέργιος. — Р. Б.) ἐλέγχειν αὐτὸν (τὸν Βαάνῃ. — Р. Б.) εἰς ὑπήκοον πάντων. Эти слова находят аналогию в том же послании Павла к Галатам, II, 14: εἶπον τῷ Πέτρῳ ἔμπροσθεν πάντων. Эти обороты речи, заимствованные из посланий почитаемого павликианами апостола Павла и обращенные против ненавистного им Петра, по-видимому, заимствованы Петром Сицилийским из павликианского источника. Итак, Сергий выступает против Ваана, подобно тому как Павел — против Петра.

129. οὐ διὰ πίστιν. Эти слова, вероятно, жития Сергия, позволяют предполагать, что автор его — умеренный сергийот, который осуждает не «веру» Ваана и его сторонников, а только личность Ваана. Это явствует и из выступления синекдема Феодота, который после смерти ересиарха Сергия говорил павликианам, что учение (πίστις) у павликиан, разделившихся на две части во время Сергия и Ваана, раньше было одним и тем же. Автор использованного Петром Сицилийским источника хочет

доказать, что в доктрину павликиан Сергей не внес ничего нового. Это неверно. Ниже тот же самый источник Петра Сицилийского показывает, что Сергей гнушался *проповеди* Ваана, т. е. он был против его доктрины, а не просто против самого Ваана.

130. Фотий отмечает, что этот спор между Сергием и Вааном имел место ἐν δημοσίῳ θεάτρῳ. См. P h o t i i Hist. Manich. PG, t. 102, col. 73.

130a. См. ниже, прим. 142.

131. Император Михаил I (811—813).

132. Император Лев V Армянин (813—820).

133. Παρακονδάκης. Не армянское ли имя Багарат? У западных армян произносится Пакарад.

134. Слово ἀσάται, возможно, не греческое, так как его значение (неустойчивые) никак не подходит для наименования самых близких, видных и верных учеников Сергия. Фотий их считает τῶν τοῦ Σεργίου μαθητῶν οἱ λογάδες, которые возглавляли павликиан-кинохоритов, убивших митрополита Фому (P h o t i i Hist. Manich. PG, t. 102, col. 77). Только они, асматы, верные своему учителю Сергию, после убийства бежали вместе с ним в Мелитену. Возможно, что «асматы», — производное от армянского слова хастат (հաստատ), от которого — хастатун (հաստատուն), что означает «сильный», «крепкий», «твердый», «верный», «непоколебимый». См. Новый словарь армянского языка. Венеция, 1837; С. М а л х а с я н. Толковый словарь армянского языка. Ереван, 1944. Возможно, что это слово еретики взяли из первого послания Павла к Коринфянам, XV, 58: «Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен перед Господом». В армянском тексте греческое ἑδραῖος — «твердый» переведено словом հաստատուն — хастатун.

134a. См. выше, прим. 119.

135. Мелитена была группным центром павликианства еще в начале VIII в., при императоре Филиппике (711—713). Оттуда в 752 г. император Константин V, после взятия города, переселил павликиан во Фракию.

136. Эмир Омар ибн Абдалла ал-Акта. Был убит в 863 г. в битве против византийцев в долине Гирин.

137. Ἀργαῶς или Ἀργαῶν, ныне Аргован, к северу от Мелитены, на правом берегу Евфрата.

138. Τσανίων — не собственное имя (как считает А. Грегуар), а слово, указывающее на принадлежность цанам, т. е. лазам.

139. В 6303 г. (795 г.). Здесь явное противоречие. Выше Петр говорит, что Сергей действовал со времен Ирины Августы (797—802) до времени Феофила (829—842). У Фотия указана правильная дата 6343 г. от сотворения мира, т. е. 835 г. н. э. И так как деятельность Сергия длилась 34 года, то, значит он выступил в 801 г.

140. μισεῖς. Это слово Петр Сицилийский употребляет несколько раз. Из контекста видно (и особенно там, где говорится о том, что у павликиан есть также μισεῖς низкого звания, которые называются нотариями), что речь идет об идеологических руководителях еретиков в IX веке. Автор Greek Lexicon of Roman and Byzantine periods Э. Софоклес предполагал, что это искажение слова μισρός — «мерзкий», «гнусный», «отвратительный». Другие же, как, например, Дюканж, считают, что это сложное слово — отрицательная частица μή и слово ἱερεὺς — «священник», и что μισρός означает лжесвященника.

141. Этого Василия А. Грегуар (Les sources de l'histoire des Pauliciens, p. 113) отождествляет с Βέρζελης-ом, упомянутым у Фотия

(PG, t. 102, col. 117). Шейдвейлер (Paulikianerprobleme. BZ, Bd. XLIII, 1950, S. 30 Anm. 2) справедливо возражает ему, исходя из хронологических соображений. Во всяком случае А. Грегуар прав только в том, что в Βέρσελις-е видит армянскую форму передачи имени Василий (Βασίλειον).

142. συνέχθημοι, т. е. спутники. Так назывались ученики апостола Павла (см. Деяния апостолов, XIX, 29).

143. ἐν τοῖς τότε καιροῖς ἀναφανείς, т. е. во второй половине 30-х годов IX в. Это подтверждается «Сказаниями о 42 аморийских мучениках» (изд. В. Васильевский и П. Никитин. — Записки имп. Академии наук, серия VIII, т. VII, № 2, 1905, стр. 29). Карвеас (Карбеас) (Կարբիս — Կարբիս), также Каро (Կարո), уменьшительная форма армянского имени Карапет, которое означает «предводитель», «предтеча» (греч. πρόδρομος). Он упоминается и в эпосе о Дигенисе Акрите (Кароес) и выступает как дядя героя Дигениса. В одной песне акритского цикла он выступает как Καρ-αβιέρης. Грегуар (Notes sur l'épopée byzantine. Une mention du héros Ankylas et du Paulicien Karbeas dans un chant akritique, Byz., t. XIII, 1938, p. 251) справедливо отождествляет его с Кароесом. Здесь мы сталкиваемся с единственным случаем, когда павликианин Карвеас, который служил раньше в византийской армии в качестве протомандатора (см. Theophanes Continuatus. Bonn, 1838, p. 166), выступает под полным своим именем Карапет.

144. Вернее, как у Петра Сицилийского, — Тиврике, арм. Տիվրիկ, город в Западной Армении, к юго-востоку от Себастии.

145. Армениям, а не Армении (в рукописи ταῖς Ἀρμενίαις, у А. Ман и Миня — τῇ Ἀρμενίᾳ). Петр Сицилийский имел в виду не Восточную Армению, а Западную, которая была императором Юстинианом I разделена на четыре области.

146. αἰσχίστων παθῶν — в изданиях Радера и Гизелера — ἐλαχίστων παθῶν.

147. Год смерти Карвеаса по греческим источникам неизвестен. Арабские источники дают 249 г. хиджры, т. е. 863 г. н. э. А. Васильев (Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. СПб., 1900, стр. 202) полагает, что Карвеас пал в сражении в долине Гири в 863 г. Подобного мнения придерживается и А. Грегуар (см. 'Ο Διγενής Ἀκρίας. New York, 1942, p. 54). Но современник событий Фотий пишет, что Карвеас умер от болезни (νόσῳ τὸν βίον κατέστρεψε), так что предположение Васильева не подтверждается (Photii Hist. Manich. PG, t. 102, col. 84). Возможно, что Карвеас действительно умер в 863 г., но не во время сражения, а своей смертью.

148. Подробности о деятельности Хрисохира, как и Карвеаса, см.: Theoph. Cont., p. 165—183; 266—276; Genes., p. 120—126; Georgius Cedrenus, Воннае, 1839, p. 153—155, 206—212. Хрисохир также упоминается в эпосе и Дигенисе Акрите (Χρυσόχερρος), где выступает как отец эмира, отца Дигениса.

149. См. прим. 9.

150. Περὶ μὲν τοῦτου ἄλλως. Можно также перевести «но о нем в другой раз». Шейдвейлер (Op. cit., p. 16) предполагает, что так как слова эти не подходят к данному контексту, здесь имеется в виду Карвеас, о котором и расскажет в «другой раз» наш автор. Но Петр Сицилийский мог иметь в виду не только его, но также и Хрисохира.